

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

№ 4 [48]•2024

Новые колокола в Вистычах

Уникальный колокол-богатырь и еще девять других подарили храму Воздвижения Креста Господня в агрогородке Вистычи Брестского района. Благотворитель — частное предприятие города над Бугом.

Изготовили колокола по спецзаказу в России из меди и олова. Высота главного составляет около 2 м, почти столько и в диаметре. Форма, наполнение и звучание поражают. Разместили инструменты в колокольне. Она пока строится, но со-

зывать верующих на службу с помощью этих колоколов будут уже с декабря.

Илья Пашкевич, руководитель воскресной школы храма Воздвижения Креста Господня (аг. Вистычи):

«Колокола были отлиты в Воронеже, самый большой колокол весит 3 т 40 кг. Сама конструкция колокольни будет составлять 20 м. Это с завершающей крышей, с крестом полностью достигнет 25 м. Уникальность нашей колокольни состоит в том, что она будет единственной в Брестской области».

Сегодня в храме идет масштабная реконструкция. Это историко-культурное наследие страны. Когда-то здесь был монастырь, затем костел и только потом церковь. В годы Великой Отечественной она пришла в запустение, а свою вторую жизнь получила только 13 лет назад благодаря нынешнему настоятелю храма.

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНАЕ ЛІТАРАТУРНАЕ
ВЫДАННЕ

БРЭСЦКІ РАЁННЫ ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ

АДДЗЕЛ ІДЭАЛАГІЧНАЙ РАБОТЫ,
КУЛЬТУРЫ І ПА СПРАВАХ МОЛАДЗІ
РАЙВЫКАНКАМА

БРЭСЦКАЕ АДДЗЯЛЕННЕ САЮЗА
ПІСЬМЕННІКАЎ БЕЛАРУСІ
(ГРАМАДСКІ ФУНДАТАР)

БРЭСЦКАЯ РАЁННАЯ ЦЭНТРАЛІЗАВАНАЯ
КЛУБНАЯ СІСТЭМА

Рэдактар і ўкладальнік:
Аляксандр Валковіч

Рэдакцыйная калегія:

У.Р. Сянчук, П.І. Валынец, Л.П. Балашова,
А.В. Ляонаў, Э.Ю. Марозава, Ж.С. Гарустовіч,
Т.А. Дземідовіч, І.А. Панасюк

Навуковы кансультант:

Швед Іна Анатольеўна,
доктар філалагічных навук, прафесар

Аўтар праекта:

Аляксандр Валковіч

Камп'ютарная вёрстка:

І.П. Суворова
Карэктар І.У. Хмель

Кантакты:

(+375 29) 20-161-02;

e-mail: kotlas@tut.by

Чытаць анлайн: <http://brest-railib.by>

Выходзіць штоквартальна
Мова: беларуская, руская

№ 4 [48]•2024

У НУМАРЫ:

Областной фестиваль-ярмарка
«Дажынкi-2024» в Микашевичах.....2
Будет хлеб, будет и песня.....6

АСТРАМЕЧАВА І АСТРАМЕЧАЎЦЫ.....7
Пример для подражания.....8

**ЧАРОЎНЫЯ СПЕВЫ
І ПАДАННІ СПАДЧЫНЫ**.....11
Инна ШВЕД. “Давай, баба, коўбасу,
я до Бога понясу”:
Каляды на Берасцейшчыне.....12

**НАРОДНЫЯ СВЯТЫ І ЗВЫЧАІ
БЕРАСЦЕЙШЧЫНЫ**.....23
“Богослаў хлопцаў по дэвчатём разослав”24

КНІЖНАЯ ЗАЛА27
Адкуль праўда і крыўда28
Расскажи мне, мама, о своей войне.....29
Сустрэча з Зінаідай Дудзюк у Кобрыне32

МАЛАДОЕ ДРЭВА33
Кацярына МІЗЭРЫЯ34

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА37
Мікола ПАНАСЮК38
Прызначаны славіць свой край41
Про любимых учителей, народный хор,
композитора Ширму и ручную белку45
Наталля КАНДРАШУК48

**КАЛАЎРОТ
КУЛЬТУРНАГА ЖЫЦЦЯ**.....51
“Зорны спеў”52
“Вока Чарота”55
“Спадчына роднага краю”58

БЕЛАРУСЬ ПАМЯТАЕ59
Скажи-ка, дядя, ведь недаром...60
Забуть нельзя64
Вогненныя вёскі Белавежжа. Нельга забуть66

СТАРОНКІ ГІСТОРЫІ75
Деревня Вистычи
и ее достопримечательности76
Камень Лыщинского80

16+

Падпісана да друку 19.12.2024.

Фармат 70x100 1/16. Гарнітура PF Agora Serif Pro.

Тыраж 80 экз. Ум. друк. арк. 6,80.

Друк цыфравы. Надрукавана ПУП «Мара кліента»,

г. Брэст, вул. Карбышава, 74.

Арыгінал-макет падрыхтаваны

ТАА «Паліграфіка», зак. 544-2024.

Пасв. 1/22 ад 16.08.2013,

вул. Кірава, 122, пам. 85, 224013, г. Брэст

тэл. (+375 162) 35-55-67, www.poligrafika.by

1-я с. вокладкі:

1-я і 4-я с. вокладкі: святочны рунік

Областной фестиваль-ярмарка «Дажынкі-2024» в Микашевичах

Торжественная церемония чествования аграриев фестиваля-ярмарки «Дажынкі-2024» в Микашевичах. Фото: president.gov.by

Для первого региона областной праздник стал 25-м по счету. С самого утра на улице Первомайской г. Микашевичи развернулись торговые ряды, интерактивные площадки, работал город мастеров. Все районы Брестской области подготовили эффектные стилизованные подворья. На главной сцене, расположенной возле Дворца культуры РУПП «Гранит», состоялась церемония награждения победителей уборочной страды.

— Сегодняшний праздник — еще один повод для гордости за тружеников хлебной нивы, которые внесли свой вклад в каравай Брестской области, — отметил председатель облисполкома Петр Пархомчик. — А он действительно получился весомый. Общий намолот зерна, включая маслосемена рапса, составил 1 миллион 545 тысяч тонн. Среди районов лидерами стали: Ляховичский, Брестский и Барановичский.

Под звуки торжественной музыки на сцену выходит Глава государства. Президент приветствует жителей и гостей Микашевичей, напоминает историю

возникновения «Дожинок», вспоминает трудности, с которыми довелось справляться в прошлом, подчеркивает, что именно благодаря труженикам аграрного сектора страна вышла на достойный уровень развития.

— Фестиваль стал гимном труженикам села, тяжелому, благородному крестьянскому труду. И этой традиции мы следуем до сих пор, — говорит Александр Лукашенко. — Жизнь доказала, что мы абсолютно правильно выбрали стратегию, определив продовольственную безопасность одним из приоритетов государственной политики. Основным приоритетом.

Далее Президент напрямую обратился к труженикам села:

— ...Вы — не просто продовольственная безопасность. Вы — опора нашей страны. Вы спасли эту страну и держите ее в самые сложные времена на своих плечах. Сегодня, благодаря вам и всем, кто каждый день поливает потом нашу землю-кормилицу, Беларусь вышла

на передовые позиции в мире по экспорту, по продажам продовольствия. Наши продукты хорошо знают и любят далеко за пределами Беларуси.

После 20-минутной речи Главы государства последовало награждение лучших из лучших. Среди хлеборобов, получивших высокие награды, были также представители Брестского района.

На сцену вновь выходит председатель Брестского областного исполнительного комитета Пётр Пархомчик.

— Брестская область завершает посевную работу урожая 2025 года озимых культур, — говорит губернатор. — Хочу доложить и сообщить, что общий валовой результат текущего года по зерновым, зернобобовым культурам, гречихе, просу, рапсу превысил два миллиона тонн. В Брестской области особо относятся к поручениям Президента нашей страны. И поставленная задача достигнута: результата в два с половиной миллиона тонн принимается к исполнению!

Пётр Пархомчик от всего Брестского региона благодарит Александра Григо-

рьевича за тепло и заботу, оказанную аграриям. Вручает каравай урожая 2024. И говорит, что подарком Главе государства станут две полесские лошадки, которые в ближайшее время поступят в его распоряжение.

Торжество продолжилось посещением креативно оформленных площадок многочисленных предприятий Брестской области. Тщательно продуманное оформление, вкусные угощения, нарядные костюмы, песни и пляски, — все это побуждало присутствующих буквально окунаться в праздник.

Город мастеров привлекал внимание многочисленными изделиями ремесленников. На выставке техники впечатлили мощью БелаЗы, другие сельскохозяйственные машины.

Затем состоялись концерт, фейерверк, дискотека... Праздник удался, без сомнения, на славу!

(По информации республиканских и местных СМИ)

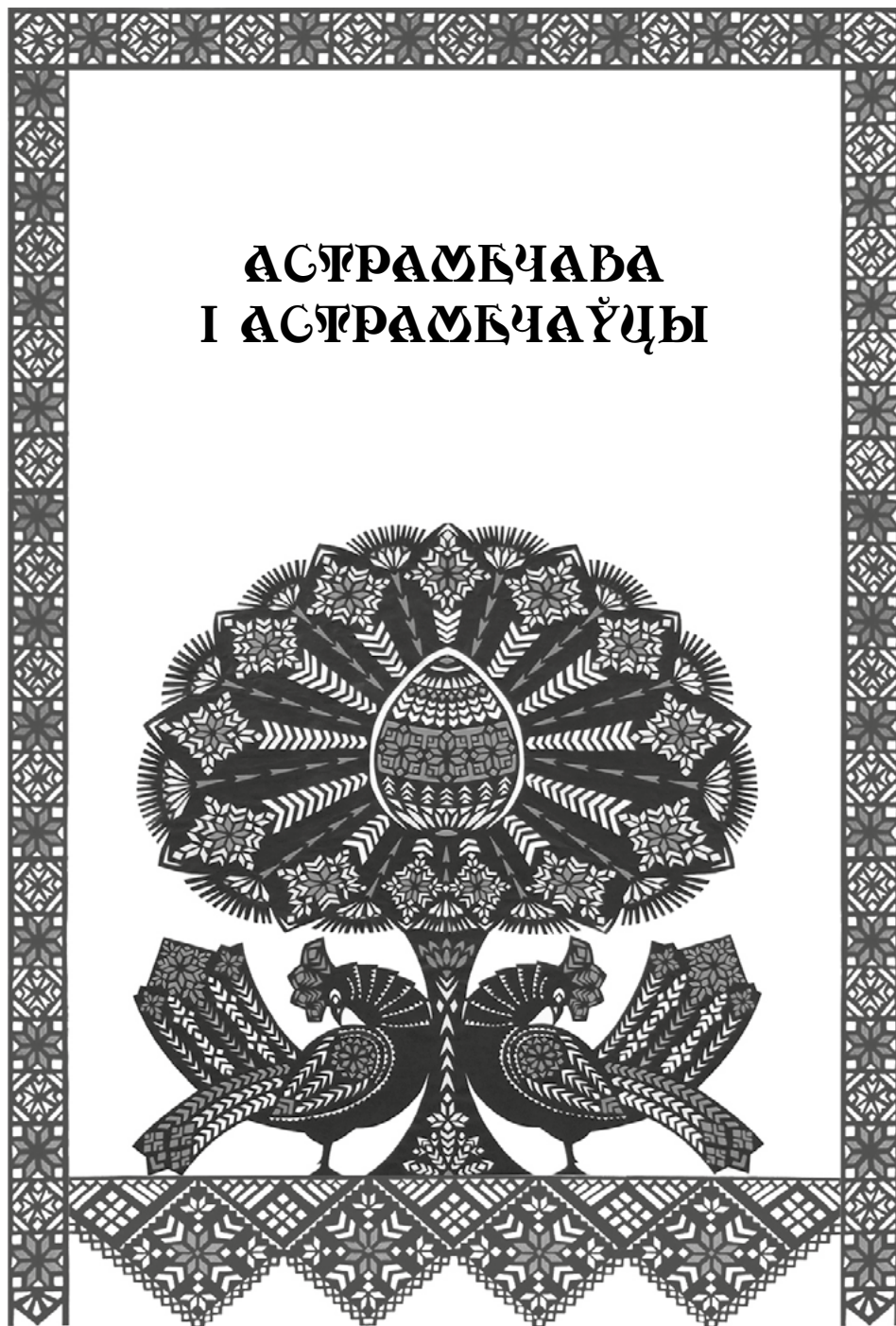

Будет хлеб, будет и песня

Народный ансамбль музыки
и песни «Астремчаўскія Лявоны»
на Дожинках

АСТРАМБЧАВА І АСТРАМБЧАЎЦЫ

Пример для подражания

Прибужье не раз оказывалось в центре внимания главы государства. А одно из хозяйств Александр Лукашенко посетил дважды. Это было СПК «Остремечево», которое позже было преобразовано в открытое акционерное общество «Остремечево».

Разговор по существу

Январь 2002 года. Сельскохозяйственное предприятие «Остремечево» планомерно развивается, демонстрируя неплохие производственные показатели. Уникальное хозяйство в те годы возглавлял легендарный председатель, член Совета Республики Национального собрания Алексей Скакун. Александр Лукашенко, посещая «Остремечево», ознакомился с работой животноводческого комплекса по откорму крупного рогатого

того скота. Тогда на объекте проходила масштабная реконструкция, в результате которой не только улучшились условия содержания животных, но и удалось добиться существенного снижения энергозатрат.

Обозначив цель своего приезда в хозяйство, Президент сказал, что положил начало поездкам в регионы с тем, чтобы потом перейти к большому и серьезному разговору. В частности, обсуждению вопросов ценообразования на сельхозпродукцию. Глава государства обратил

внимание на главную составляющую цены — себестоимость: ценовая политика должна выстраиваться так, чтобы себестоимость продукции позволяла таким хозяйствам, как «Остромечево», развиваться, а средним держаться на плаву. Закрывая рабочее совещание, на которое были приглашены председатели городского и районных исполнительных комитетов, руководители крупных предприятий области, представители министерств, Президент подытожил: «В плане себестоимости важно определиться с проблемами ценообразования по всей цепочке: производство, переработка, торговля. Критерий должен быть один — интересы государства и народа».

Август 2009 года. Президент контролирует ход уборочной кампании и совершает поездку по Брестской области, посещая СПК «Остромечево» — одно из крупнейших сельскохозяйственных предприятий страны и многолетнего лидера по качественным показателям. «У нас уже есть масса таких образцовых хозяйств, на которые всем нужно ориентироваться в плане структурирования земельных угодий, технологий, дисциплины», — сказал Президент, приводя в пример прибужское предприятие. Глава государства подчеркнул целесообразность постепенного укрупнения хозяйств в районах. «Однако искусственно загонять всех в крупные хозяйства нельзя. Я категорический противник искусственного укрупнения: если какое-то небольшое хозяйство работает прибыльно, то пускай так и остается — отметил Александр Лукашенко. — Брестский район упакован как положено, поэтому надо идти в другие районы и смотреть, что нужно сделать там».

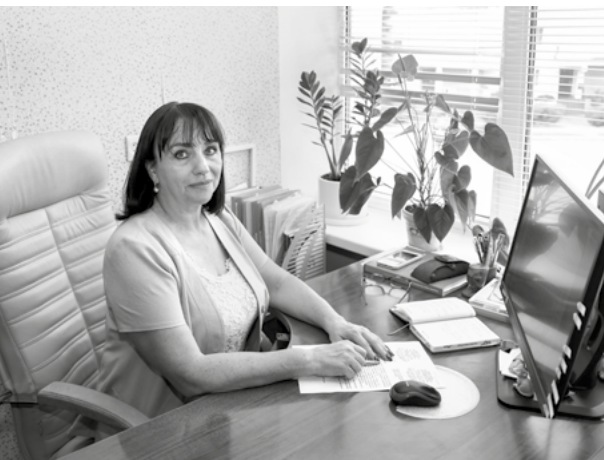
Белорусский лидер признался, что ранее считал более предпочтительным вариант небольших масштабов. «Но сейчас, когда меняются технологии, нужно

по-другому относиться к дисциплине, нужно считать деньги, малые хозяйства не всегда срабатывают. Нужны крупные хозяйства, — сказал Президент. — Будем создавать большие комплексы и устраивать на них производство».

В теплой атмосфере

С тех пор прошло много лет, но в ОАО «Остромечево» и сегодня работают люди, которые помнят о визитах Президента на предприятие. Среди них — инспектор отдела кадров Жанна Горустович. Женщина трудится в «Остромечево» давно, с 1987 года, когда приехала сюда по распределению после вуза. Работала экономистом, старшим экономистом, заместителем директора. «Такие встречи не забываются, — уверяет Жанна Сергеевна. — События все же неординарные. Кстати, наше хозяйство было первым, которое посетил Президент, начиная поездки по регионам. Конечно, мы тщательно готовились к приезду главы государства, хотя на сельхозпредприятии всегда были порядок и дисциплина. Александр Лукашенко посетил комплекс по выращиванию и откорму КРС, побывал на выставке в клубе, где ознакомился с представленной продукцией. Даже попробовал наше натуральное яблочное вино и качеством продукта остался доволен. Затем состоялось рабочее совещание, на котором я выступала с докладом о работе предприятия. От волнения перепутала термины «привесы» и «реализация». Но Президент слушал внимательно, заметил мою оплошность и поправил: «Жанночка, привесы не продаются».

Женщина вспоминает, как Александр Лукашенко долго общался на площади с жителями деревни, которые благодарили Президента за все, что он делает для развития и сохранения села.

Инспектор отдела кадров Жанна Горустович

Атмосфера была теплой и душевной. Каждый хотел увидеть главу государства.

«А спустя семь лет Президент снова приехал к нам, проверил, как проходит уборка зерновых. Он также попробовал яблоки из нашего сада, поговорил с людьми. И уже собрался улетать, как вдруг резко передумал и заглянул на ближайшую ферму в Лыщицах. Остался доволен условиями содержания скота и в целом ситуацией в животноводстве. Мы все тогда испытывали гордость за родное хозяйство», — делится воспоминаниями Жанна Горустович.

Хорошо помнит о своих встречах с Президентом и управляющий комплексом по выращиванию и откорму КРС Евгений Шибун. «У здания разместили плакаты с производственными показателями. Но Александр Григорьевич сказал мне: «Пойдем посмотрим, как обстоят дела на самом деле». Я провел Президента по комплексу, продемонстрировал работу техники, рассказал о проводимой реконструкции. Глава государства интересовался буквально всем — рационом и условиями содержания животных, проблемами с реали-

Управляющий комплексом по выращиванию и откорму КРС Евгений Шибун

зацией продукции, зарплатами... Было видно, что он знаком с нюансами работы животноводческой отрасли. В конечном итоге, Александр Лукашенко поблагодарил всех за нелегкий труд и сказал, что комплекс производит неплохое впечатление», — рассказал Евгений Николаевич.

Кстати, Евгений Шибун встречался с Президентом трижды — во время посещения комплекса и при награждении медалью «За трудовые заслуги» и орденом Почета. Последнюю награду Александр Лукашенко вручил остромечаевцу в 2020 году. «Президент узнал меня и спросил, хорошо ли развивается «Остромечево». А я, в свою очередь ответил, что, если бы было плохо, я бы здесь не присутствовал, — говорит Евгений Шибун. — Конечно, наше сельхозпредприятие постоянно развивается. На комплексе среднесуточные привесы составляют около килограмма, а раньше были порядка 700 граммов. Улучшились технологии кормления, условия содержания животных, микроклимат. Так что Президента мы не подвели!»

Николай ЯРМОШУК

ЧАРОЎНЫЯ СПЕВЫ І ПАДАНЫІ СПАДЧЫНЫ

“Давай, баба, коўбасу, я до Бога понясу”: Каляды на Берасцейшчыне

(па матэрыялах фальклорна-этнаграфічнага архіва БрДУ
і часопіса “Астрameчаўскі рукапіс”)

Святы і абрады ў рэгулярнасці свайго паўтарэння, як адзначаў Ян Ассман у манаграфіі “Культурная памяць: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности” (М., 2004), забяспечваюць перадачу і распаўсюджванне ведаў, якія замацоўваюць ідэнтычнасць, і тым самым аднаўленне культурнай ідэнтычнасці. Рытуальнае паўтарэнне забяспечвае адзінства групы ў часе і прасторы. Дзякуючы святу як першаснай арганізацыйнай форме культурнай памяці, час у непісьменных грамадствах падзяляецца на паўсядзённы і святочны. У святочным, або “цудоўным”, часе вялікіх зборышчаў гарызонт пашыраецца да касмічнага, да часоў і тварэння, вытокаў і вялікіх пераменаў, якія прывялі ў пра часе да стварэння свету. Абрады і міфы апісваюць сэнс рэальнасці. Іх дбайнае выкананне, захаванне і перадача забяспечваюць не толькі ідэнтычнасць групы, але і функцыянаванне светабудовы. Выразным прыкладам адначанага з’яўляецца калядная абраднасць і міфалогія.

Каляды — надзвычай важная частка народнага календара, якая ў якасці межаванага перыяду вызначала дабрабыт усяго наступнага года. На Берасцейшчыне яна адносна добра захавалася не толькі ў пасіўным, але і ў жывым бы-

таванні. “Кóледы”, “Кóледа” ў народным календары — перыяд зімовых святкаванняў з 7 па 19 студзеня ў праваслаўных і з 25 снежня па 6 студзеня — у католікаў. Калядны абрадавы комплекс склалі дахрысціянскія і хрысціянскія ўяўленні, абрады і звычаі. На Берасцейшчыне, як і паўсюдна на Беларусі, у ім вылучаюцца тры асноўныя складнікі: 1) пачатак Каляд — **Ражаства Хрыстова** і вечар напярэдадні яго (“Пысна куцця”); 2) **Новы год** (14 студзеня) і вечар напярэдадні яго (“Шчодрэц”); 3) заканчэнне Каляд — **Вадохрышча** і вечар напярэдадні яго (“Крашчэнская куцця”).

Да доўгачаканых Калядаў загадзя рыхтаваліся: прыбіралі хаты і панадворак, назапашвалі прадукты, майстравалі ці паднаўлялі калядную зорку, маскі і касцюмы. У незвычайна святочны час калядных вечароў не выконвалі пэўныя віды працы, каб не наклікаць на сябе і сямейнікаў розныя няшчасці. Рыхтуючыся да свята, захоўвалі строгі пост. Асабліва субяседнікі этнографу адзначаюць радасць з нагоды заканчэння посту (на Ражаства), калі ўжо здымаліся забароны на ўжыванне скароннай ежы і вясёлыя гульні ды ігрышчы моладзі: “Вэльмэ чакалі то свято. До Колядок нэльга було гуляты, жартоваты, бо був піст. У гэты день пелі розныя колядныя песні. Вечарам на Колядкы ходылы колядоўшчыкі. Адзягалыся “казою”. Ідучы

па вуліцы, таксама пелі песні. У гэтых песнях жадалы ўсім шчасця, здароўя, добрага ўраджая» (Кустын Брэсцкага р-на, зап. ад Саплевіч Веры Паўлаўны, 1922 г.н., бел., пісьм., правасл., мясцовая). «Елку ставылы на Коляду, ввэчор. На Новы Год нэ ставылы. Ставылы коля окна, шо выходыць на восход. На стыл стэлылы сіно, накрывалы скатеркою, і на тое сіно вжэ ставылы ёлку» (Альха Брэсцкага р-на, зап. ад Шмыдкай Кацярыны Міхайлаўны, 1924 г.н., бел., прав., мясцовая). «На елку вешалі рознакаляровыя паперкі цераз салому, таксама пячэнне. Бакі хат абклеівалі паперай рознакаляровай». «У кутку звычайно стаяў сноп» (Кустын Брэсцкага р-на, зап. ад Саплевіч В.П.). «Варылі куццю — кашу з ячменю з макам і цукрам. Варылі кісель з аўсянкі. Ставілі ў чырвоным кутку ўсё поснае. Ішлі ў царкву» (Чэрні Брэсцкага р-на, зап. ад Андрасюк С.М., 1930 г.н.).

Святочная вячэра напярэдадні Ражаства («кóледа», «пэршая», «голодна» куцця) была поснай. Яе асноўная страва — куцця — каша з круп з алеем або мёдам, салодкай падлівай з цёртага маку. Некаторыя гаспадыні адпаведна колькасці апосталаў імкнуліся нарыхтаваць дванаццаць посных страў. Кожную страву павінны былі пакаштаваць усе сямейнікі. Святочны стол усцілаўся сенам і абрусам (часта белым). Матывіроўка выкарыстання сена можа быць наступнай: «Сіно стэлылы оттого, шо як Божа Маты вродыла Ісуса, то паложыла ёго в яслі на сіно. І на тэму столі таксамэ і йілы» (Альха Брэсцкага р-на, зап. ад Шмыдкай К.М.). Сена, выцягнутае з-пад абруса, выкарыстоўвалася ў гаспадарчых варожбах. Бабуля аўтара артыкула — Вілейка Софья Сямёнаўна 1927 г.н. — па даўжыні сцяблінкі і колькасці сям'я на ёй меркавала пра ўраджай зернавых і лёну (Брэст). Будучы ўраджай прадказвалі і па-іншаму: калі каша

рабілася разварыстай, чакаўся багаты ўраджай ячменю (Ляплёўка Брэсцкага р-на, зап. ад Лялько Лідзіі Іванаўны, 1965 г.н., бел., выш. адук., правасл., мясцовая); «На Колядкі ў кутку звычайно стаяў сноп. Хлопцы выцягвалі з яго колос. Колы ён був хорошы, то то значыць, шчо будэ добры ўраджай» (Кустын Брэсцкага р-на, зап. ад Саплевіч В.П.).

Вячэра заканчвалася малітвай. Саломы, рэшткі страў, надзеленыя ахоўнымі, плоднымі ўласцівасцямі, выкарыстоўваліся як сродкі земляробчай і жывёлагадоўчай магіі, прыкладам саломы са святочнага стала падвизваліся дрэвы ў садзе, «каб добра радзілі». Верх куцці знімалі і аддавалі курам, каб добра несліся (Ляплёўка Брэсцкага р-на, зап. ад Лялько Л.І.).

Найбольш урачыстым святам з'яўляецца **Ражаство** (па праваслаўным календары — 7 студзеня, па каталіцкім — 25 снежня), калі абавязкова наведваюць храм і наладжваюць святочны стол са скаромнай ежай, у складзе якой мясныя стравы. На другі дзень Ражаства распачынаюцца забавы, танцы, гасцяванні. Моладзь звычайна збіралася ў вялікай хаце, наймала музыку і наладжвала танцы з гульнямі. Каляднікі маглі насіць батлейку — «шопкі»: «Рождество — ішлі в церковь, молылыся. Прыходзілі домой, все елі куццю по ложке і варылі кісель з авсяных хлопьев. Было мясо, колбасы, у кого как. Девчата собырались на гуляння. Ходылі з козой. Хто-то з хлопцев одевався за козу — рогі, сподніцу. Коза танцувала. Когда коза падае, трэба гаспадару «даты колбасы, сала, шоб наша коза встала». Былі люды, шо не разрэшалі ўваходзіць. [Тады казалі]: «В этой хаце няма чаго даць». Пасля гуляюць. Рабілі шопку — домік, дзе родывся Ісус Хрыстос. З цвэтнэе бумагі клеілі сцены, у сярэдзіне ставілі фігуркі жывёл, свеча горыць і как-будто фігуркі

йдуть. Праздновалі по 13 чысло” (Чэрні Брэсцкага р-на, зап. ад Пячко Марыі Емяльянаўны, 1925 г.н.).

“**Богата кóледа**”, “богаты вэчёр”, “богатая куцця”, “Шчодры”, “Шчодрэц” — так называўся вечар напярэдадні Новага года, калі на святочны стол гатаваліся скаромныя стравы. У першы дзень новага года, ранніцай дзеці абыходзілі хаты з зернем, якое сыпалі навокал з пажаданнямі дабрабыту. “Гэты дзень называўся Васіллем. Діткі ходылы по хатах і сыпалы зерне кругом, каб ураджай був, каб было багата на стале” (Кустын Брэсцкага р-на, зап. ад Драб Зінаіды Станіславаўны, 1927 г.н., бел., пісьм., правасл., мясцовая). На багатую куццю перад Новым годам выпадала большая частка варожбаў. Калядныя дзявочыя **варожбы — гэта пераважна варожбы пра будучы шлюб, жаніха**. *Іх можна падзяліць на два віды. Першыя звязаны з вызначэннем тэрміну і месца будучага замужжа (ці выйдзе ў гэтым годзе дзяўчына замуж, і, калі выйдзе, то першай ці пасля сябровак, і з якой мясцовасці будзе муж, колькі вёрст паміж хатамі нявесты і жаніха):*

“На Коляды годалі: возьмеш дрыва (паленье) і кінеш, а потым шчытаеш, чы до пары. Еслі до пары, то на свадзьбу” (Орхава Брэсцкага р-на, зап. ад Олендэр Лідзіі Карпаўны, 1935 г.н., пісьм., правасл., мясцовая).

“Бралы ў ахапку дровы, а потым іх лічылы. Колы іх була цотная колькасць, то то значыло, шчо дзіўчына хутко пійдэ замуж. Колы няцот, то нэ ў хуткім часе пійдэ” (Кустын Брэсцкага р-на, зап. ад Саплевіч В.П.).

“Вжэ пуд повноч выходылы до забора і обдымалы ёго. Шчыталы, кулько штахет обняла. Як ду пары — в сему годі замуж выйдэш” (Альха Брэсцкага р-на, зап. ад Шмыдкай К.М., 1924 г.н., бел., прав., мясцовая).

“Шили такую подушечку, как игольница, вот такую подушечку маленькую, подвешивали ее так о до потолка на какой-то гвоздик, так о вот на нитке и туда — вот сколько нас девчат (нас было пять девочек) — мы брали иголки одинаковые и нитки одинаковой длины, вот втыкали в эту подушечку и вместе (кончики ровные) поджигаем спичкой, и они горят. Чья первая сгорит, та первая замуж выйдет. И у нас вот как попало, точно так, всё совпало. Всё правду показало. Одна девчонка уже всё, заявление подала, наша подружка, всё, уже замуж собирается, но она должна была выходить по ниточкам третья, но моя и ее сгорели вместе, мы вот по счету третьи должны выходить с ней. И точно так получилось. Она уже заявление подала, тут вторая говорит: “Всё, уже замуж вышла!”, а та все еще женится” (Ляплёўка Брэсцкага р-на, зап. ад Лялько Л.І.).

“Прыносілі петуха (дзевушкі пасобіраюцца), клалі зёрнышкі па кучкам — у кого раньшэ возьмёт, та і раньшэ замуж выйдзет” (Орхава Брэсцкага р-на, зап. ад Жук Зоі Трафімаўны, 1926 г.н., правасл., мясцовая, скончыла 5 класаў).

“Прыносылы курыцю і россыпалы зерно девчкі ў кучі, і чія курыця дзёбнэ раньшэ, тая выйдэ сама перва замуж” (Астрамечава Брэсцкага р-на, зап. ад Нігачой В.П.).

“Ой, ў нас колыся так було, булы молодые, набырэм у сусіда дров, вкрадэмо і нысэмо, прыворожым. Скілько полін, стілько будэ вёрст до того молодого. О так. Колыся пітуха бралы. Э... зэрнят накладэмо і скілько наклею пітух, стілько вёрст до молодого. [А калі гэта было?] А это было Коляда, на Кóляду ў нас було... А колыся як одінэмо звязду, зробымо, этого... всяких таких пітушков наробымо! І вот гадаемо. Ёдэм по хатах. Коло хаты там крычымо: “Выйды, там гэтой,

жэніх!" Чы выйдэ, чы выглянэ, чы то твій, чы то мій. Такая була в нас..." (Пескі Брэсцкага р-на, зап. ад Рабчынскай Марыі Рыгораўны 1927 г.н.).

"Бралы сапог, выходылы на вуліцу і кідалы за порог. Куды ён будэ носом показываты, туды і возъмэ жаніх дзяўчыну" (Кустын Брэсцкага р-на, зап. ад Саплевіч В.П.).

"Выходылы на поріг, ставалы ліцом до восходу і кыдалы ботінок. В які бік нуском впадэ — туды і замуж пуйдэш" (Альха Брэсцкага р-на, зап. ад Шмыд-кай К.М.).

"На Коляды дэвочкі ворожылы: кідалі туфлі через хату — куды носок туфля упадэ, туды замуж пойдэ" (Астрамечава Брэсцкага р-на, зап. ад Нігачой Вольгі Паўлаўны, 1943 г.н., пісьм., правасл., мясцовая).

"Сапога через крышу кідалы! Куды носком попадэ, в той бок і замуж выйдешы!" (Ляплёўка Брэсцкага р-на, зап. ад Лялько Л.І.).

"Як вжэ шлы гуляты, дэвка, якая нэ-давно вышла замуж, давала по куску ковбаскі. І шлы гуляты, і слухалы: в якуй сторони, покуль йісы ковбаску, забрэшэ собака, туды й замуж пуйдэш" (Альха Брэсцкага р-на, зап. ад Шмыд-кай К.М.).

"Збыралы крошкы з стола. Выходылы ў двор і звалы собак. З якога боку першага выйдэ собака, з того боку і прыйдэ жаніх" (Кустын Брэсцкага р-на, зап. ад Саплевіч В.П.).

"Пяклі бліны. Кожная дзяўчынка памячала свій блін. Усе клалы свої бліны на порог і звалы собаку. К якой чарзе ён з'ісць бліны, у такой чарзе дзяўчаткі і пойдуць замуж" (Кустын Брэсцкага р-на, зап. ад Саплевіч В.П.).

"...Гадалы, а чо ж ны гадалы. І бліны пыклы і пэрэпускалы... Я вжэ ны помню, выходылы на двір. Не, не, булучкі пыклы і субаку пускалы, і клалы. Хто збырэтэ з дывчат і чыю пэршу возъмэ

субака, тая пэршая замуж выйдэ" (Знаменка Брэсцкага р-на, зап. ад Сахарчук Марыі Андрэеўны, 1948 г.н., бел., пісьм., правасл., мясцовая).

"Дзяўчаткы выходылы на вуліцу і збіралы ў фартух лісце. Потым вытрасалы яго. Куды вецер панясе, туды і замуж ісці" (Кустын Брэсцкага р-на, зап. ад Янчук Ганны Фёдараўны, 1931 г.н., бел., пісьм., правасл., мясцовая).

Другая група варожбай павінна была ўказаць на суджанага, яго імя, знешні выгляд, характар, сацыяльны і маёмасны статус.

"Пяклы салёныя бліны. На ноч з'ядалы і козальы: "Хай напоіць той, хто будэ жаніх". Хто ў гэтую ноч прысніцца, той і будэ жаніхом" (Кустын Брэсцкага р-на, зап. ад Янчук Г.Ф.).

"Клалы под подушку рошчоску — які парень прыйдэ у сні по рошчоску, за того пойдэ замуж" (Астрамечава Брэсцкага р-на, зап. ад Нігачой В.П.).

"Перед Новым годом стукалі в окно дома і пыталі: "Как мого кавалера звать?" (Орхава Брэсцкага р-на, зап. ад Олендэр Л.К.).

"Штахеты обнимали! Выходишь, обнимаешь штахеты. Если штахета — значит выйдеш замуж за кавалера, если дырка попадае — значит за вдовца" (Ляплёўка Брэсцкага р-на, зап. ад Ляль-ко Л.І.).

Асабліва небяспечнымі лічыліся варожбы з свечкамі і люстэркам, якое адмыслова адкрывала шлях у іншасвет, чым забяспечвала зносіны з дэманамі: "Свечкі — то страшно. Это ў двенаццаць часоў само страшно. Зеркало ставяць, но не надо, кажуць, тое. Это пусты дух заведует. Ну плохой" (Ляплёўка Брэсцкага р-на, зап. ад Вірчык Соф'і Філіпаўны, 1928 г.н., бел., закончыла 3 класы, правасл., мясцовая).

Некаторыя абрады і звычаі, у тым ліку сама варажба, павінны былі

паспрыяць хуткаму замужжу, вызначыць будучыя шлюбныя пары:

“Дорогу полівалі чернілом. Кто дружит парень с девушкой... зімой по льду. Это в Богаты вечер было. Мне тоже с однокласником [полілі]. Мы просто так с ним учілісь хорошо, жілі через трі дома. I вот сінім чернілом к нему дорогу вылілі. Это как пары, значіт, что уже женіх і невеста” (Ляплёўка Брэсцкага р-на, зап. ад Пракапюк Антаніны Сцяпанаўны, 1957 г.н., бел., зак. сярэдняю школу, правасл., мясцовая).

“Целу купіцію сіна высыпалі на дорожку между дварами парня і дівчыны. Это на Богаты вечер” (Ляплёўка Брэсцкага р-на, зап. ад Пракапюк А.С.).

“Всяких таких пітушков наробымо! I вот гадаемо. Йдэм по хатах. Коло хаты там крычимо: “Выйды, там гэтой, жэніх!” Чы выйдэ, чы выглянэ, чы то твій, чы то мій. Такая була в нас...” (Пескі Брэсцкага р-на, зап. ад Рабчынскай М.Р.).

Нават само выкананне песень дзяўчатамі падчас абходаў хат, дзе жылі хлопцы, мела матрыманіяльную скіраванасць: “Ну спывалы такія пісьні, сэб прывыкаты молодых, кавалерув шукаты, такія в нас пісьні хорошы булы” (Пескі Брэсцкага р-на, зап. ад Рабчынскай М.Р.).

Шчодры вечар характарызуецца праявамі карнавальнай уседазволенасці, калі традыцыйай прадпісваліся свавольствы моладзі, дазвалялася рабіць “псоту”:

“Калітку снимали на Богаты вечер. На 13-е. Туалеты валили. А еще самое, если уже сильно-сильно там кому-то хочется достать, значит, стеклышко — и на дымоход. Снимали ворота! Постоянно! А ещё меняли, например, мои ворота моему жениху занесут, а от жениха ко мне ворота занесут” (Ляплёўка Брэсцкага р-на, зап. ад Лялько Л.І.).

“На Калядкі собіралісь девчата в хате, а хлопцы мазалі окны краскай, каліткі снімалі, туалеты переносят, повозкі на хлев заносілі па часткам і там збіралі” (Орхава Брэсцкага р-на, зап. ад Недашкоўскай Надзеі Іванаўны, 1957 г.н., пісьм., правасл., мясцовая).

“Хлопцы делали псоту (мазали окно мелом или краской). Если девчина справная, то на следующий день окно будет вымыто” (Орхава Брэсцкага р-на, зап. ад Недашкоўскай Н.І.).

Пераважна да Ражаства і Шчодрага вечара прымеркаваныя святочныя **калядныя абходы**, склад удзельнікаў якіх вызначаецца разнастайнасцю: дзеці, людзі сталага ўзросту, хлопцы, дзяўчаты, змешаныя гурты. Напярэдадні або ў першы дзень Ражаства пачыналі хадзіць гурты з мужчын ці жанчын (часта удзельніц царкоўнага хору, пеўчых). “Коляды проводятся 7 января. Люди ходят переодетые по деревне от дома и поют колядные песни. Подходя к дому, колядовщики просят хозяев, можно ли им коледовать: “*Пане господаине, пане господарэ, дозвольтэ песню нам стеть, ваш дом повеселить*”. Когда хозяева разрешают, то поют колядную песню, в которой прославляют Господа Бога. Хозяева благодарят за песню. Колядовщики, уходя, поют. И идут к следующему дому. А если в доме не хотят, чтобы им пели, то закрывали калитки и занавески. Тогда колядовщики пели: “А в тый хаты нима чого даты. А штоб вашу хату дралы куropyаты”.

Як нычэго ны дасть, то “в нашій хаты нима чого даты, сучка вэртыцца, спаты кладовыцца”. О такая пісьня, як ныхто нычэго ны дасть, такія пісьні булі (Пескі Брэсцкага р-на, зап. ад Рабчынскай М.Р.).

“Колядныкі” хадзілі з шматпрамянявай, рознакаляровай, рухомай зоркай — знакам свята Ражаства Хрыстова, іканічным сімвалам евангельскай зоркі, якая

прывяла вешчуноў да Нованароджанага Хрыста. “А на Каляды тожэ хадзілі. Дзелалі такую звязду, тамака такое круцілася, у сярэдзіне звязды — свечка гарыць, і прыходзілі пад акно, песні раждзественскія спявалі, і ўжо хазяін выходзіў, благодарыў іх, частаваў” (Страдзечы Брэсцкага р-на, зап. ад Прысмыцкай Надзеі Паўлаўны, 1940 г.н., бел., пісьм., правасл., у 1960 г. пераехала з в. Капланцы Бярэзінскага р-на Мінскай вобл.); “А это было Коляда, на Кольяду ў нас было... А колыся як адінэмо звязду, зробімо, этого...” (Пескі Брэсцкага р-на, зап. ад Рабчынскай М.Р.). “Колядныкі” выконвалі “святыя” (“цэрковныя”) песні — рэлігійныя калядкі, вершы, кандакі, узнікшыя на аснове Свяшчэннага Пісання, легендарных аповедаў пра Ісуса Хрыста, Божаю Маці, апосталаў.

Мы прыйшлы вас павытаты
І про свято расказаты.
Про святэ Роздво Господне
Проспіваты вам сёгодне.
Хрыстос народывся —
Вісь народ радуе!

(Кавярдзякі Брэсцкага р-на, зап.
ад Курчак Марыі Анатольеўны,
1979 г.н., украінкі, прав.,
пераехала з Украіны ў 1999 г.)

Рожджэство Твое, Хрысте Божэ наш,
Возсія мирови свет разума.
В нем бо звездам служащий
Звездю ўчахуса Тебе кланятися,
Сонцу правды, и Тебе видети,
С высоты Востока.
Господи, слава Тебе!

(Альха Брэсцкага р-на,
зап. ад Шмыдкай К.М.)

Всем чудо совершилось,
Всем таинство открылось:
Бог от Девы воплотился
И мир тёмный осветился.

Небо и земля ликуют,
Всё творенье торжествует,
Вся тварь в дивном восхищеньи
Славит Божие Рожденье.

Все к Рождённому приходят
В Вифлееме и там находят
Для своих душ утешенье
И для сердца просвещение.

(Астрамечава Брэсцкага р-на,
зап. ад Нігачой В.П.)

У Вифлеемі
В стайні на сіні
Хрыстос родывся
Всім на спасіння.
Люды, радійтэ,
Хрыста вітайтэ.
Божому сыну
Славу отдайтэ.
Слава на небі
Богу Святому.
На зэмлі спокой
Роду людскому!

(Кавярдзякі Брэсцкага р-на,
зап. ад Курчак М.А.)

Рождество Христово, ангел прилетел,
Он летел по небу, людям песни пел.
Все люди ликуйте,
в сей день торжествуйте,
Днесь Христово Рождество!
Я лечу от Бога, радость вам принёс,
Што в пещере тёмной
родился Христос.

Скоро поспешайте,
Младенца витайте, Новорожденного!
Пастушки в пещеру
 прежде всех пришли,
В яслях на соломе Господа нашли.
На колени пали, Христу дары дали,
 Богу воплощённому.

Ирод злочестивый о Христе узнал
И убить Младенца воинов послал.
Всех детей убили, мечи притупили,
А Христос в Египте был.
Много мы грешили,
 Боже, пред тобою,
Все мы очень грешны,
 Ты один святой.
Прости согрешенья!
Дай нам обновленья!
В день Христова Рождества!

*(Кустын Брэсцкага р-на,
зап. ад Брык Яўгеніі Мікіцічны,
1939 г.н., пісьм., правасл., мясцовая)*

По всіму світу
Встала новына:
Дэва Марыя
Сына родыла.
В яслі položыла,
 сінцэм прытрусыла } 2 р.

Господнего сына.
Прышлы анёлы з нэба до землы
Прынеслі дары Дэве Марыі.
Тры свечы восковэ } 2 р.

Іісусові Хрыстові.
*(Чэрск Брэсцкага р-на,
зап. ад Міхалюк В.А.)*

Акрамя таго, гурты каляднікаў вы-
конвалі традыцыйныя агульныя каляд-
кі, а таксама песні, прысвечаныя гаспа-
дару, яго жонцы і дзецям, прыкладам:

Добрый вечер, пан-господар,
Отціні окно, штоб было добро,
Отціні сені, штоб пчёлы селі

В хвоі двоі, в дубе троі,
Позвольте песню петь.
*(Лышчыцы Брэсцкага р-на,
зап. ад Хоміч Зіноўі Клімаўны,
1946 г.н., пісьм., правасл., прыезджая)*

А колядочки, ходытэ хутэнько,
Ай, лэ-лэ.
Ходытэ хутэнько.
Нашыя дзевочки сумнэнькыя.
Ай, лэ-лэ.
Каб нам колядочок
 на нядзелёк дзесяток.
Ай, лэ-лэ.

*(Кустын Брэсцкага р-на,
зап. ад Саплевіч В.П.)*

Ой, вчора з вячоры
Засьвяціла зора,
Зора засьвяціла, людзей пабудзіла.
— Людзі, уставайце, каляды нам дайце,
Дайце, не шкодуйце, весело сьвятуйце!
*(Чэрск Брэсцкага р-на,
зап. ад Міхалюк В.А.)*

Абавязкова заклінаўся добры ўрад-
жай у новым годзе:

Ходыць Ілля на Васылля,
Носыць пугу жыцяную.
Дэ махнэ — там жыто,
Дэ нэ махнэ — там нэма
(Кустын Брэсцкага р-на, зап. ад Драб З.С.)

Добры вечар тобі, пане господарэ.
Прыпей: Радуйся, ой радуйся, земле,
Сын Божый народывся.
Застылайтэ столы та всэ калы мамы.

Прыпеў:
Та кладіт' калачы з яроі пшаныці.
Прыпеў:
Бо прыйдут' до тэбэ тры празднікі ў
госты.

Прыпеў:
А першы то празднык —
Святое Рожэство.

Прыпеў:
А другый то празднык —
Святого Васыля.

Прыпеў:
А трэтый то празднык —
Свято Водохрышча.
(Чэрск Брэсцкага р-на,
зап. ад Міхалюк В.А.)

Добры вечер, шчодры вечер
Добрым людзям повесь вечер!
Ці дома, дома сам пан-господар?
Ой колі дома, то надінь шубку,
То надень шубку, выйді на вулку,
Стань дай послухай,
што в хмары гудэ,
Што в хмары гудэ, сам Господ іде.
Сам Господ іде, все роі веде,
Все роі веде дай расказвае:
— Летете, пчолкі, на сторіченьку
Посторіченьку, па новіченьку.
Посейте, пчёлкі, крытые медкі,
Крытые медкі, сыты сытіті,
Сыты сытіті, сыны женіті.
Жёлтые воскі Богу на свечкі
Свечі сукаті дочкі отдаваті.
(Лышчыцы Брэсцкага р-на,
зап. ад Хоміч З.К.)

Адно з галоўных абрадавых дзеянняў свята — абход двароў каляднікамі з удзелам **маскіраваных персанажаў**. “Збіралася моладзь, апраналі розныя адзенні, маскі звярэй. Ходылы по хатах со “звездой”, пелі песні. У песнях жадалі ўсяго самага добрага дому, у

які прыйшлі. Жадалі добрага ўраджаю, добрых жаніхоў дзяўчаткам. Прасілі ў гарманіста, каб він паграў. А за гэта неслі ёму яечка. Потым прасілі пачастунка ў хазяіна за нашыя песні, пажаданні. Нас частавалі пірагом. Розныя гульні булі: “Каза”, “Кобула”, “Мэдвэдзь”. Вось, дзіткі, о так, бралыся за ручкі і водылы карагоды вакол “казы”. “Каза” скакала, танцювала, было вэсэло, гучно” (Кустын Брэсцкага р-на, зап. ад Карпук Марыі Іванаўны, 1925 г.н., бел., пісьм., правасл., мясцовая), “А колыся, знаетэ, ходылы мы, одівалысь красіво, по-другому. Вбыруть то мыдвыдзя, то козла, то на мытлі йідэ. Хто кашу, хто ковбасу... Вот як у нас колыся хорошэ! А тыпэр ны тое вжэ” (Пескі Брэсцкага р-на, зап. ад Рабчынской М.Р.).

Абрадавае калядаванне такога тыпу звычайна ўлучае наступныя складнікі: 1) зварт да гаспадароў з просьбай упусціць у хату і дазволіць пакалядаваць (“Пустітэ до хаты колядоваты. // На дворі мороз, стояты нэ мож. // Пустітэ до печі погріты плечі, // Пустітэ до грубы погріты зубы” (Кавярдзякі Брэсцкага р-на, зап. ад Курчак М.А.), 2) выкананне гульні-паказу і адпаведных славесных тэкстаў, 3) абдорванне і падзяку за яго. “Дети и молодёжь переодевались в медведя, цыгана, цыганку, ведьму и обязательно в козу. После колядной песни цыган говорит медведю: “А ну-ка, Мишенька, покажи, что ты умеешь!” Медведь танцует, притопывает ногами, кувыркается. В конце Медведь кланяется для хозяев, чтобы они его угостили. Хозяйка угощают Медведя. Затем цыган говорит: “А ну-ка, Козонька, поскачи”(коза скачет). Колядовщики:

Где коза рогом —
Там жито стогом.
Где коза ногой —
Там жито горой.

Затем коза падает, чтобы лучше их одарили. Цыганка говорит: “Ой, Боже, коза наша здохла”. Цыган приговаривает:

А щоб коза встала,
Дай, хозяйка, сала.
А щоб нэ болилы у еи ножжы,
Дай, хозяйка, щэй і пирожжы.

Хозяева угощают козу, она встаёт и дальше танцует. Цыганка в это время старается стащить что-нибудь со стола и спрятать (для шутки). Колядовщики благодарят хозяев и идут к другому дому” (Ляплёўка Брэсцкага р-на, зап. ад Лялько Л.І.).

Менавіта калядныя абыходы з “казой” (сімвалам пладавітасці і жыццёвай сілы) і адпаведныя песні карысталіся найбольшай папулярнасцю. “Хадзілі з казой. Каза танцавала: “Трэба гаспадару даць сала, // Шоб наша коза встала”. Калі ніхто нічога не даваў ці не адкрываў дзверы, то гаварылі: “У гэтай хаты няма чаго даты”. (Чэрні Брэсцкага р-на, зап. ад Андрасюк С.М., 1930 г.н.).

Дзіцячае калядаванне таксама магло ўключаць нашэнне зоркі, пераапраананне і часта адбывалася ў спрошчанай форме: “Колядоваты ходылы діты. Батькі дома шыхуюцца до коляднэі вэчэры, а малыі пэрэдыгаюцца, рысуюць «морду» — хто якую: хто чорта, хто шчэ кого — пэрэдыгаюцца, шоб йіх ныхто нэ пузнав. Звэзду з рэшэта робылы. І як тыко стэмніе — выходылы на двір і шлы по сэлі, заходылы в хату, пісні спэвалы. Ну а вжэ хозыін хаты даваў ім шо-нэбудь: хто колбаску, хто пырогі, хто сало. І так в кажнуй хаті. А як обыйдуть всё сэло, ставалы кола крыжа, тры разы кланялыся сэловы і ішлы дэлыты тое, шо назбыралы” (Альха Брэсцкага р-на, зап. ад Шмыдкай К.М.). Замест уласна калядкі дзецьмі калі-нікалі выконвала-ся толькі яе канцоўка тыпу:

Кулядую, кулядую,
На пэчы куўбаску чую.

(Орхава Брэсцкага р-на, зап. ад Жук З.Т.)

Заканчваць сваё выступленне каляднікі маглі традыцыйнай песняй ці вершаваным зваротам да гаспадароў:

Ой Коляда, колядыца,
Дайтэ маку да кутыцы,
Як нэ дастэ — откажытэ,
Моіх ножок нэ томітэ.

(Збірагі Брэсцкага р-на,
зап. ад Калчук Р.В., 1938 г.н.)

Давай, баба, коўбасу,
Я до Бога понясу.
Бог не прімёт —
Назад понясу.
(Орхава Брэсцкага р-на, зап. ад Жук З.Т.)

Коляд, коляд, колядэця!
Добра з мэдом палюнэця,
А быз мэду ны така,
Дайты, дедыку, пятака,
А пятак ны такэй,
Дайты, дедыку, золотэй!

(Прыбарава Брэсцкага р-на,
зап. ад Пенцак Надзеі Іванайны,
1952 г.н., бел., прав., мясцовая)

Гаспадары стараліся даць каляднікам шчодры пачастунак, бо лічылі, што гэта забяспечыць ім дабрабыт. Напрыканцы выказваліся добрыя пажаданні і падзяка гаспадарам за “абдорванне”, прыкладам:

Ой, спасібо тому дому,
Шчэй тый госпodyні.
Даруй лета счаслівым
Всй вашый родыні.
Даруй лета счаслівым
Всй вашый родыні.

(Чэрска Брэсцкага р-на,
зап. ад Міхалюк В.А., 1934 г.н.)

Скупым гаспадарам адрасаваліся пагрозы і праклёны кшталту:

Як не даеце ў гэты вечар каляды,
То шоб за лето з'елі карову у вады (ва-
рыянт — авады)!

(Лышчыцы Брэсцкага р-на,
зап. ад Хоміч З.К.)

Пасля заканчэння рытуальных абхо-
даў хад каляднікі маглі ладзіць вясёлую
пагулянку: “[а по хатах давалы] і ковб-
асу, і пыріг, і гуся, і грошы, всё, шо хо-
чэш! О тогда повну корзіну набырэмо,
і тогда собыраемся. Так воно було, так
воно було. І п'емо, і гуляем, і спываем
вылькі пісьні, хорошы. Высяло було,
добрэ” (Пескі Брэсцкага р-на, зап. ад Раб-
чыńskiej М.Р.).

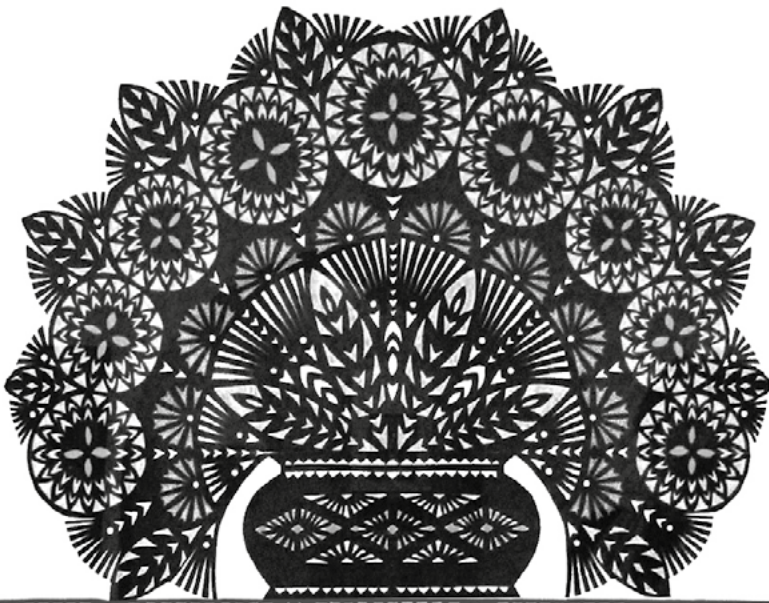
Святам Вадохрышча — 19 студзе-
ня (па праваслаўным календары) ці
6 студзеня (па каталіцкім) — завяршалі-
ся зімовыя калядныя святкаванні. Ад-
паведна другі дзень пасля Вадохрышча
назваўся “Па абед Каляда” ці “Адпус-
ціцель” (Брэст, зап. ад Токуна Паўла
Мікалаевіча, 1932 г.н.). У царкве асвя-
чэнне вады адбывалася на вячэрнім
богаслужэнні 18 студзеня. У гэты дзень
не ўжывалі скаромнай ежы, а ўвечары
спраўлялі апошнюю (бедную) куццю.
“На водяную кутью 18 января заканчи-
вались Колядки. На стенах домов ста-
вили кресты, освящали святой водой
жильё и сараи” (Брэст, зап. ад Токун
Яўгеніі Іванаўны, 1948 г.н.). Хрышчэн-
ская вада лічылася “памоцнай”. “Водох-
рышча — то вэльмы вэльке царковнэ
свято. То свято хрышчэння Ісуса Хры-
ста. Ёго ж хрыстылы в річцы, і як по-
хрыстылы — і вода в туй річцы — в Іор-
данні — стала святэю. От і зара на Во-
дохрышча воду в царквах хрыстят. То

зара вода в царквы, а раній воду прямо
в річках хрыстылы. От в нас — тоді Буг
шэ був открыты — вставалы рано і шлы
на річку. На лёдовы вырубалы крыжа, і
батюшка тоді служыв службу. А в кон-
ці — тры разы крыжа в тую полынку,
шо вырубалы, опустыть, і тоді вжэ вода
шчыталася хрышчонэю. Людэ набыра-
лы еі хто в шо, а некаторыі купалыся
в полынды. І тая вода повинна була
стояты до следуюшчого Хрышчэння. Еі
пылы, як дэ хто заболіе. А як тыко пры-
носылы додому — то разом святылы
всю хату, подвір'е, скотыну, шоб год був
удачны, шоб нэчысть всякую прогнаты”
(Альха Брэсцкага р-на, зап. ад Шмыдкай
К.М.). “На Водохрышче воду святылы,
кропылы кругом хаты, сараі, і пылы
самы воду. Малым діткам головки
мочылы” (Астремечава Брэсцкага р-на,
зап. ад Нігачой В.П.). “За нідылю робят
крыжа з лёду і прорубу в річцы. Людэ
святят воду. Як воду посвятят, пускают
голуба. Він абозначае, як душы літят.
Людэ бэрут свэчоную воду і святят во-
дою всіх і скотыну, і хату, і самы п'ют.
Налівают толькі в стаканчык, з кружкі
пыты нэльга. Воду трымают дома, на
случай, колы хто захворіе” (Івахнавічы
Брэсцкага р-на, зап. ад Пякарскай Ма-
рыі Сільвестраўны, 1927 г.н.).

Работа выполнена в рамках НИР
«Повествовательный женский дискурс
в контексте фольклорной традиции
Брестчины» задания 2.5 подпрограммы
«Культура и искусство» ГПНИ на 2021–
2025 годы «Общество и гуманитарная
безопасность белорусского государства
(№ госрегистрации 20211451)

НАРОДНЫЯ СВЯТЫ І ЗВЫЧАІ БЕЛАСЦЫШЧЫНЫ

Восеньскія святы на Прыбужжы

"Богослаў хлопцаў по дэвчатём разослав"

На Берасцейшчыне святкуюцца такія восеньскія святы, як Макавей (14 жніўня), Яблычны Спас (19 жніўня паводле праваслаўнага календара), Першая Прачыстая (28 жніўня), Галавасек (11 верасня), Цуды (19 верасня), Другая Прачыстая (21 верасня) і інш. Называюць звычайна 12 гадавых святаў, апошнім з якіх лічыцца Увядзенне ў храм Божай Маці ці Мікола Зімовы (19 снежня ў праваслаўных):

"Ну вот начиная с Рождества Христова и заканчивая Введением 4 декабря. Там еще Микола будет. Вот последний праздник. Вот в эти праздники не надо что-то делать. Резать, где-то что-то пилить, сядька, посиди лучше. Если люди идут в церковь, посиди, не надо. У нас в деревне, я жила в Малых Зводах, там была такая баба Миля, жила такая у нас, Абромчук, она католичка. Она католические праздники очень праздновала. Но вот нельзя, если человек празднует, зачем соседу стирать белье, развешивать, зачем ему грязь свою? Не надо. У нее праздник, ну и ты поспрадишь с ними. Праздников у нас в жизни не много. Надо уважать. Я считаю, это самое главное" (Зводы Брэсцкага р-на; Брынза Вера Фамінічна, 1949 г.н., беларуска, зак. 10 кл. сярэдняй шк., праваслаўная).

Усе гэтыя святы апавіты сістэмай вераванняў, забаронаў (у першую чаргу, на працу), абрадаў. Прыкладам, Першая Прачыстая лічылася святам ураджаю, у гэты дзень свяцілі розныя расліны, зерне: *"Вот на Спление, на Успение, на Успіне, как у нас говорят, мы все время святым цветочки в церкви. Ну, у нас гвоздики в*

основном, ну, знаете, такие крупные, астрычки тоже туда, барвінак, его еще святым деревом называют. Оно пахнет очень вкусно. Вот его приносили с церкви, оно посвященное. С церкви приносишь, ставишь на окно, и оно высыхает и стоит до следующего года" (Ляплёўка Брэсцкага р-на; Лялько Лідзія Іванаўна, 1957 г.н., беларуска, выш. адук., правасл., мясцовая).

Адмысловымі храналагічнымі межамі, якія падзяляюць год на лета і зіму, лічацца святы Уздзіжанне і Пакровы. Узвіжанне (Чэсны Хрэст), паводле праваслаўнага календара, адзначаецца 27 верасня, а каталіцкага — 14 верасня. Вераць, што ў гэтае свята зямля пачынае рухацца, "уздыгацца" на зіму, і ў яе ўваходзяць вужы, гадзюкі, яшчаркі, каб застацца там да Благавешчання — храналагічнай мяжы лета. На Уздзіжанне паўсюдна забаранялася хадзіць у лес, каб не сустрэцца з "гадамі", якія нібыта збіраюцца ў вялікія клубы: *"Нельзя в лес. Потому што змеи собираются. Люди видели много этих змей" (Ляплёўка Брэсцкага р-на; Лялько Лідзія Іванаўна); "Это тот праздник не добръ ідці ў лес. Мы адзін раз пайшлі з адной жэнішчыной па грыбы, вот сюда, как на Александрова ісці, глянула: і тут вуж, і тут вуж, і тут вуж! Я думала, сэрца лопнэ. Як я выскачыла і стала крычаць, ана прышла і мы домой пошлі. Так шо лучшэ не ідці на Ёздзіжанне ў лес, лучшэ не ідці" (Орхава Брэсцкага р-на; Жук Соф'я Трафімаўна, 1926 г.н., беларуска, правасл., мясцовая, скончыла пяць кл.). Гэтая выключная праява актыўнасці "гадаў" можа тлумачыцца тым, што змеі*

святкуюць свае “вяселлі” перад тым, як выправіцца на зімоўку: *“На Воздвиженъе в лес ходитъ нелься. У змей как раз свадьбы какие-то, и они уходят куда-то... Прячутся на зиму. В землю”* (Зводы Брэсцкага р-на; Брынза Вера Фамінічна). Калі ўжо давялося ў гэты дзень трапіць у лес, то не трэба чапаць гэтых істот, а “быць з Богам”: *[А если человек подойдет, что будет?] Могут напасть, покусать. Но я была в прошлом году в Пружанской пуце 27-го... Ничего, видела змей, ужей... Не трогай. Не обращай внимания. Они своими делами занимаются, а ты своими. Идешь с Богом и выйди с Богом. Не делай вреда...”* (Зводы Брэсцкага р-на; Брынза Вера Фамінічна). Асоба рэгламентавалася ў свята Уздзвіжання практыка прынясення чаго-небудзь з лесу. Лічылася, што ўсё (як станюча, та і адмоўна ацэненае) прынесенае ў чалавечую прастору будзе весціся, пладзіцца, добра расці: *“И, если дохаты принесешь что-нибудь такое вот, там лягушку, что-нибудь такое, то будет водиться все время в хате вот это... А вообще вот, если хочешь что-нибудь хорошее такое посадить в этот день или что такое, то тоже будет вестись”* (Ляплёўка Брэсцкага р-на; Лялько Лідзія Іванаўна).

Як пачатак восеньскіх вяселляў вядома на Берасцейшчыне свята Багуслаў (9 кастрычніка), які “свагоў разаслаў”, а “на Покрова — дівка готова”. *“До Пречиста — девка чиста”, “Богослаў хлопцаў по двечатём разослав”, “На Покрову девка готова”* (Збірагі Брэсцкага р-на; Калчук Р.В., 1938 г.н., беларуска). Апошнім днём сватання лічылася 8 лістапада — дзень святаго Дзмітрыя Салунскага.

Пакровы па праваслаўным календары адзначаюцца 14 кастрычніка. У народных уяўленнях гэтае свята лічылася жаночым і звязвалася з тым, што Божа Маці “пакрывае зямлю і людзей ад усялякага гора”. *“Покровы — бо покровительница того дня — Божа Маты — роскыну-*

ла над зэмлёю свуй покрыв (покрывало з головы). Той дзень шчытаецця жэнцім днём, бо Божа Маты — то ж жэншчына. Ну от і шчытаецця, шо вона як маты пакрывае нас от всёго кепского» (Альха Брэсцкага р-на, Шмыдка Кацярына Міхайлаўна, 1924 г.н., бел., прав., мясцовая). Да Пакроваў павінны былі быць завершаны ўсе палявыя работы, ураджай складзены на захоўванне, а свойская жывёла — пераведзена на стойлавае ўтрыманне. *“Хто сее на Покрове — нэ будз чого даты коро-ве”, “Прыйшла Покрова — нэ дала молока корова”* (Кустын Брэсцкага р-на; Янчук Ганна Фёдараўна, 1931 г.н., беларуска, правасл., мясцовая).

З народнай этымалогіяй слова “Пакровы” звязаны ўяўленні і адпаведныя парэміі пра тое, што многія аб’екты свету, у тым ліку людзі, жывёлы, расліны і сама зямля, павінны быць пакрыты адпаведнымі ім рэаліямі: *“На Покровы козалы, шчо: “Покровы пакрываюць пчалу мёдам, воду лёдом, траву лісцем, дрэво корою”* (Кустын Брэсцкага р-на; Янчук Ганна Фёдараўна). На Пакровы, як і іншыя святы, намагаліся зрабіць метэаралагічныя прагнозы, вызначыць надвор’е, а дзяўчаты варажылі, імкнуліся забяспечыць сабе шлюб (Кустын Брэсцкага р-на; Янчук Ганна Фёдараўна). У многіх вёсках на Пакровы наладжваліся кірмашы, гулянні, куды з’язджаліся з усяго наваколля, у наш час — канцэрты: *“У вёску прыяжджалы кірмашы, продовалы много цікавого, шчо зробылы своїмы рукамы”* (Кустын Брэсцкага р-на; Янчук Ганна Фёдараўна); *“Покров — дзень дзереўні: касцёры, торговля, прызы, конкурс лучших подворий, выступае народны хор Дома культуры”* (Орхава Брэсцкага р-на; Нешакоўская Надзея Іванаўна, 1957 г.н., пісьм., праваслаўная, мясцовая). Пасля Пакроваў жанчыны апрацоўвалі лён, займаліся шыццём. Дарэчы, сярод нешматлікіх восеньскіх песень

вызначаюцца спецыяльныя ільняныя, прыкладам:

Посіялы дівкі лён, — 2 р.

Посіявши пололы, — 2 р.

Білы рукі кололы, — 2 р.

Уладуўся сывы конь, — 2 р.

Помяв, стоптав дівкам лён. — 2 р. (Вялюнь Брэсцкага р-на; Мазалюк Галіна Міхайлаўна, 1924 г.н., беларуска).

Апякункай жанчын, дзяўчат, шлюбую лічылі Параскеву Пятніцу (яе свята — 10 лістапада). Калі дзяўчаты клаліся спаць, загадвалі: “Пятница-пятница, милая сестрица, кто меня любит, пусть мне приснится”. Матрыманияльная тэматыка актуалізуецца і падчас свята ў памяць з’яўлення іконы Святой Божай Маці ў Казані (4 лістапада), у прыватнасці парэміях: *“Хто на Казанску жаніхаецца, той нэ покаіцца”*. На гэты дзень выпадалі і метэаралагічныя назіранні: *“Як Казанска скажа, то й зыма накажа”* (Кустын Брэсцкага р-на; Драб Зінаіда Станіславаўна, 1927 г.н., беларуска, правасл., мясцовая).

Перад Ражджаствам Хрыстовым выконваўся шасцігднёвы Піліпаўскі пост (у праваслаўных — з 28 лістапада па 6 студзеня). На яго прыпадалі такія святы першаазім’я, як Увядзенне (4 снежня), Варвара (17 снежня, калі нібыта прыбывае дзень) і Міколы цудатворцы (зімовага — 19 снежня ў праваслаўных). У вольны ад астатняй працы час жанчыны апрацоўвалі сабраны лён, пралі, шылі адзенне, вышывалі, а дзяўчаты збіраліся з работай на вячоркі. *“Дывчата ходылы на вэчорыны, якія булы у одной з дівчат у хаті. Там воны шутылы, робылы кружэва самодельнымі кручкамы, або ходылы з прянкамы і спывалы пісьні”* (Астрэмечавя Брэсцкага р-на; ад Нігачой Вольгі Паўлаўны, 1943 г.н., пісьм., праваслаўнай, мясцовай). Атмасфера вячорак настрайвала і на мінорны лад, успаміны, якія не заўсёды былі вясёлымі: *“Была специ-*

ально такая хата, туда люди любили ходить. Там самокрутки эти курят, про житейские истории рассказывают и про войну, там про всё говорят. Но война ж пошла, тут стало затишье, тут стала тишина и все. И люди сеяли, пахали и все делали” (Падлужжа Брэсцкага р-на; Несцярук Надзея Іванаўна, 1945 г.н., бел., пісьм., праваслаўная, мясцовая). Дзяўчаты, пачынаючы з 12–13-гадовага ўзросту збіраліся на вячоркі пасля заходу сонца, пасля да іх прыходзілі хлопцы. Дзяўчаты пасля працы, размаўлялі, частаваліся, спявалі, танцавалі з хлопцамі. Позна, каля поўначы, хлопцы праводзілі дахаты дзяўчат, што адлюстравалася ў аўтарскай творчасці носьбітаў традыцыі:

“— Мыкола, помытаеш, тоды, як од Осыпа з вычорок ишы? Помытаеш, як тэбэ татко отхворостыв?”

— Хіба ж вин мэнэ хворостыв? Вин мухы гоныв.

— А якім то мухы? То ж була зыма!

— Мыкола, ты мовчи, а я расскажу всё сама: до синэй прышла, ногы з снугу обмыла. Прышладохаты и думаю, як мни зайты на пич спаты? Як мни на за пичь ступыты, що б холоднымы ногамы татку ны зачипыты? Як на за пич ступыла, татку холоднымы ногамы зачипыла. Як подымэ татка тарарам! Кажэ: «Ны повызу подохторям. За шо буду тэбэ личиты? Мни трэба сымью кормыты». А мы булы бидны. У нас була дысытына зымли, а 12 душ сымьи. Пэрэстав крычаты, а взявся мою шпулю мотаты. Кажэ: «За такую работу руки поодбываты». Тое було, як и стала ткаты. Али сорочка выйшла ныкепська зусим щоб такая всим. И от, жоночкы, пошов пядисатырочок, а ны забуду тых вэчорок, як мэнэ татко отхворостыв и булыш на вычоркы ны пустыв” (Чэрні Брэсцкага р-на; Паляшчук Аляксандра Васільеўна, 1931 г.н.).

Інна Швед

КЊІЖНАЯ ЗАЛА

Адкуль праўда і крыўда

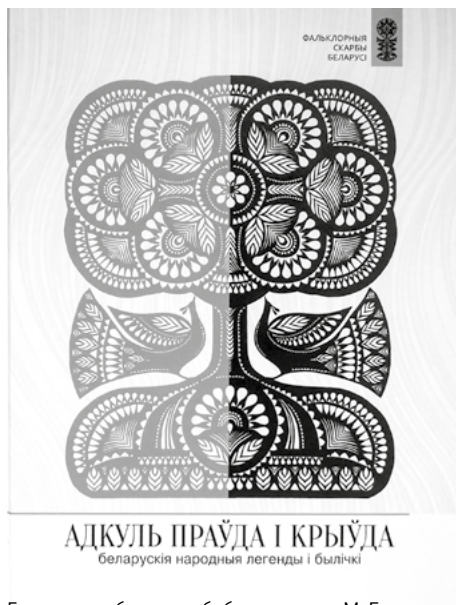
беларускія народныя легенды і былічкі

Адкуль праўда і крыўда : беларускія народныя легенды і былічкі / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры ; [аўтар праекта У. Р. Гусакоў; укладальнікі А. М. Боганева, Т. В. Валодзіна; навуковы рэдактар А. І. Лакотка; ілюстрацыі Г. М. Жураўлёвай; падрыхтоўка гуку С. М. Паўленкі; прадмова А. А. Кавалені; пераклад на англійскую мову Н. М. Сянкевіч]. – Мінск : Беларуская навука, 2024. – 230, [1] с. – (Фальклорныя скарбы Беларусі).

ISBN 978-985-08-3147-7

У выданне ўключаны легенды і былічкі як асаблівае форма назапашання, захавання і перадачы традыцыйных ведаў аб прыродзе, соцьуме, грамадстве, чалавеку. Акцэнт зроблены на запісах апошніх дзесяцігоддзяў, што выяўляе жыццяздольнасць і глыбіню памяці культуры вуснага тыпу нават у нашу тэхнакратычную эпоху. Частка з іх друкуецца ўпершыню. Пераказ сюжэта на рускую і англійскую мовы пашырае чытацкую аўдыторыю.

Тэксты ілюстраваныя адметнымі відам беларускага народнага мастацтва — выцінанкамі.

Брестская областная библиотека им. М. Горького

Кніга суправаджаецца аўдыя- і відэа-запісамі асобных тэкстаў, зробленымі ўкладальнікамі ў розных раёнах Беларусі, якія размешчаны на YouTube-канале.

Адрасавана шырокаму колу чытачоў.

Расскажи мне, мама, о своей войне...

Писать о матерях — дело святое. Так уж получилось, что составить более-менее складное повествование о своей маме оказалось для меня заданием сложным. Постоянно сбивался на отвлеченные воспоминания.

Случайно ли, закономерен ли, но, когда я начинаю вспоминать мать в период моего отрочества, в юности и по достижению нами, детьми, зрелого возраста, то перед глазами встают картинки детской жизни, уже после демобилизации нашего отца, офицера-фронтовика, и переезда в 1956 году из Бреста в городской поселок Домачево.

Рисуется картина солнечного летнего утра: уютный двор в небольшом поселке, напоминающем большую деревню, на окраине — нешумливая речушка без названия, и мы, четверо, мал мала меньше, шествуем с нашей мамой на речку полоскать белье.

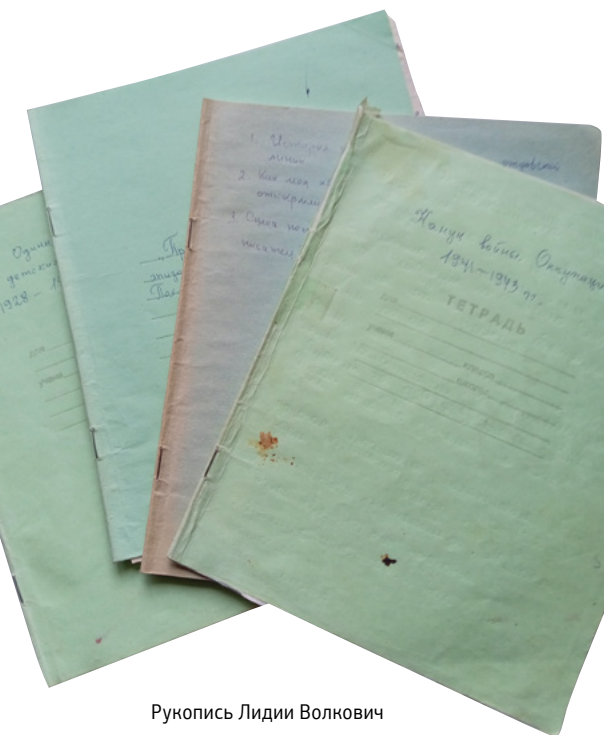
Жили мы на окраине поселка в одноэтажном домике, во дворе стоял старый покосившийся каштан; каждый год ожидалось, что он упадет, но он упорно не желал падать. Удобства находились во дворе. Еще там стоял сарай и к нему впритык поленницы дров. Мы держали корову, свиней, кур, а большая стирка традиционно происходила то в летнем дворе — в жестяном корыте на ребристой звонкой доске, то на речке на мостках, сооруженных нашим батей для облегчения женского труда всех желающих.

Стирка велась без нужды бегать с ведрами к колодцу и на радость детям. Нырять с мостика под присмотром взрослых не возбранялось.

Но главным образом мостик, специально сделанный отцом, использовался для полоскания объемного белья и выбивки домотканых половиков — их охотно и с каким-то воодушевлением ткала наша бабушка Анастасия Борисовна, мамина мама.

Пожалуй, летняя речка и необременительное занятие наблюдать за матерью

Рукопись Лидии Волкович

в работе — в солнечных брызгах, в азарте, с любимой песней-припевкой — оставила в детском сознании одно из самых ярких воспоминаний. Потому что стирка была сопряжена с обязательным купанием, шалостями, возможностью, пользуясь случаем, увильнуть от неинтересного задания, что свойственно любым мальчишкам. Ведь манила теплая вода, звали тихие заводы и укромные

повороты, а рядышком — высоченная липа, с вершины которой ой как далеко видать...

Засучив рукава, подоткнув подол, мать стелила на доски влажные половики и ловко выбивала их «праником» с удобной ручкой, который отец выстугал из тяжелого ясеневоего полена.

Блестят мокрые мостки. Извивается длинная лента половика, похожая на полосатую зебру.

— По бо-кам! По бо-кам! — раздается звонкое шлепанье «праника».

Пузырятся простыни и наволочки, шипя и пенясь в материнских ладонях...

Серебристо. Свежо. Солнечно.

— Ты, Лидка, как настоящая крестьянка — что белье в реке полоскать, что огород полоть, что жито на участке жать! — подхваливала как-то в моем присутствии соседка мою мать. — На людях — опрятная, праздничная. Поглядишь на тебя: в деревне деревенская, в городе — городская...

Такой мне мать и запомнилась. В любой работе — проворная, в любом наряде — привлекательная.

Мать до выхода на пенсию работала в школьной библиотеке и считалась в нашем поселке женщиной грамотной, интеллигентной. А по сути была в душе настоящей крестьянкой. И ненавязчиво, незаметно для посторонних

Выставка книг Лидии и Александра Волковичей в Домачевской поселковой библиотеке

этим всемерно гордилась и передавала крестьянские навыки детям. Ведь мы выросли и возмужали уже в больших городах. Знала мать массу присказок, пословиц и поговорок, помнила многие деревенские правила и обычаи, не чуралась и понимала толк в любой работе на земле. Все это принято считать народной мудростью и хваткой.

Последние годы своей жизни с нами жила бабушка Анастасия Борисовна, умершая в 93 года. Она перебралась на постоянное жительство к дочери из Климовичского района Могилевской области (родины моих родителей) уже после выхода в отставку моего отца, капитана Советской армии. Отец родом из села Осмолевичи. Как и наша мать, из большой крестьянской семьи. По комсомольскому набору попал в Красную армию и почти сразу — на Финскую войну. Потом — Великая Отечественная.

В нашей семье как-то не принято ссюсюкаться меж собой и вспоминать, какими мы были в разные годы. Перед глазами всегда стоял пример наших родителей — выходцев из сельской глубинки, переживших тяжелейшую войну и все послевоенные трудности. И хотя морализаторством наши родители не страдали, мы, дети, всегда помним об этом.

И вот далеко не в молодом возрасте мать решила написать о том, что ей довелось пережить. Она писала в школьных тетрадках шариковой ручкой, аккуратно расставляя знаки препинания и придумывая заголовки к каждому эпизоду своих воспоминаний. Получилось четыре тоненькие книжечки в линейку, испещренные мелким, но разборчивым почерком.

Она решила рассказать свою жизнь с самого начала, от истоков, которые берут начало на ее первородной родине, в деревушке с необычным названием По-

хмелевка. Это выселок из восьми дворов рядышком с головным селом Осмолевичи. Название Похмелевка — от обилия зарослей хмеля в местных лесах.

Что побудило пожилую уже женщину вспомнить далекое прошлое — судить мне трудно. Наверное, все-таки то, что иногда высокопарно принято называть зовом предков, зовом родимой земли, того клочка, того затоптанного бережка под названием малая родина.

Да, это так. А еще — прошедшая война. Ведь ее моим родителям довелось пережить не на теплой печке под прочной крышей, а в самом что ни на есть пекле. Отцу — на передовой, матери — в фашистской неволе. Это печальное обстоятельство я сознательно не упоминал в начальной части своих заметок с тем, чтобы каждый, кто прочитает воспоминания моей матери о тех страшных годах, смог услышать подробности, что называется, из первых уст. Пусть будет так.

Вначале я, как журналист и писатель, самонадеянно пытался что-то подправить в мамином «сочинении» на заданную тему, однако все мои попытки вмешательства решительно пресекались.

«Это моя жизнь и моя война!» — сказала мать — и я понял ее безусловную, непререкаемую правду. И больше с советами не лез. Матери шел тогда 85-й год, а старость, как известно, всегда права.

Что тут сказать? Наверное, и даже наверняка, моя мать не ошибается в своем стремлении и праве рассказать о своем поколении и о себе читателям. Убедиться в этом может любой, познакомившись с историей жизни простой белорусской женщины.

Александр ВОЛКОВИЧ,
член Союза писателей Беларуси
г. Брест

Сустрэча з Зінаідай Дудзюк у Кобрыне

У чытальнай зале ДУК "Кобрынская раённая цэнтралізаваная бібліятэчная сістэма" адбылася творчая сустрэча з лаўрэатам Нацыянальнай літаратурнай прэміі, пераможцай шэрагу абласных, рэспубліканскіх і міжнародных літаратурных конкурсаў, членам Саюза пісьменнікаў Беларусі Зінаідай Дудзюк.

Мерапрыемства было прымеркавана да 85-годдзя Брэсцкай вобласці. На сустрэчы прысутнічалі настаўнікі беларускай мовы і літаратуры, мясцовыя літаратары, бібліятэкары. Зінаіда Іосіфаўна расказала пра свае паэтычныя і празаічныя творы, адказала на пытанні аб творчасці, дала свае аўтографы ўсім жадаючым. Пра кнігі Зінаіды Дудзюк, выдадзеныя ў Кобрыне, расказала выдаўца, член Саюза пісьменнікаў Беларусі Наталля Кандрашук-Ніжнік. Дырэктар бібліятэчнай сістэмы Ларыса Віктараўна Легацюк падзякавала знакамітую пісьменніцу за змястоўную сустрэчу і ўручыла памятны падарунак. Прысутныя мелі магчымасць набыць творы пісьменніцы і бліжэй пазнаёміцца з выданнямі на кніжнай выставе "Літаратурная зорка Берасцейшчыны".

ДУА «Кобрынская раённая
цэнтралізаваная бібліятэчная
сістэма»

<http://www.oo-spb.by/index.php?id=6358>

МАЛАДОЎ ДРЭВА

Кацярына МІЗЕРЫЯ

Мізерыя Кацярына Сямёнаўна, нарадзілася 9 лютага 2002 г. у Брэсце. Скончыла сярэдняю школу № 8 г. Кобрына, потым — філалагічны факультэт Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна па спецыяльнасці “Беларуская філалогія (літаратурна-рэдакцыйная дзейнасць)”. Зараз працуе ў рэдакцыйна-выдавецкім аддзеле рэдактарам рэдакцыйнага сектара.

Падчас вучобы ў школе і ва ўніверсітэце ўдзельнічала ў шэрагу конкур-

саў розных узроўняў. Былі сярод іх і раённыя, і абласныя, і рэспубліканскія. Напрыклад, некалькі гадоў запар станавілася лаўрэатам рэспубліканскага конкурсу творчай моладзі “Аўтограф”. Лаўрэат II ступені абласнога этапу рэспубліканскага конкурсу творчых прац моладзі “Залатое пярэ Белай Русі – 2020”. У 2023 годзе стала дыпламантам міжрэгіянальнага паэтычнага конкурсу “Браслаўская абіцель”, лаўрэатам міжнароднага фестывалю-конкурсу паэзіі і паэтычных перакладаў “Берагі сяброўства” (лаўрэат III ступені). У 2024 годзе – лаўрэатам II ступені міжнароднага літаратурнага конкурсу “Славянскі калейдаскоп – 2024”. Лаўрэат літаратурнай прэміі імя М. Мятліцкага, абласнога літаратурна-мастацкага конкурсу “Прыгожыя старонкі”, лаўрэат I ступені рэспубліканскага літаратурнага конкурсу, прысвечанага 80-годдзю вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў. Таксама лаўрэат II ступені абласнога этапу рэспубліканскага конкурсу творчых прац моладзі “Залатое пярэ Белай Русі – 2024”.

Вершы пісала спачатку на рускай мове, потым з цягам часу навучылася свае думкі дастаткова прыгожа і па-мастацку выказаць па-беларуску. Зараз піша толькі на беларускай мове.

Друкавалася ў “Кобрынскім весніку”, “Зары”, а таксама вершы былі апублікаваныя ў газеце “Літаратура і Мастацтва”, часопісах “Маладосць”, “Астрамечаўскі рукапіс”, таксама ў калектыўным зборніку “Берасцейская скарбніца”. Падборка вершаў таксама надрукавана ў калектыўным зборніку “Паэзія Подзвігу” (2024 г.).

Тою мовай, што продкі далі

Гэтых крылаў ніхто не зламае,
Яны вытрымаць змогуць усё.
Я з вялікай падзякай прымаю
Усё, што дадзена Музай маёй.

Гэтых крылаў ніхто не падпаліць...
Яны выжывуць, нават у агні.
Буду вечна зямлю сваю славіць
Тою мовай, што продкі далі.

Тою мовай, якую з дзяцінства
Сагравала на вуснах сваіх,
Дайце ж мне, бы вадой, наталіцца
Родны верш прачытаўшы ўслых.

Тою мовай, якую калісьці
Над калыскай анёл нашаптаў,
Прашаптала за вокнамі лісце,
Вецер ціха, бы скарб, перадаў.

Тою мовай, якую ніколі
Не змагу я нічым замяніць.
Праспяваю, бы птушка на волі,
Тою мовай, што продкі далі.

Я зорам чытаю вершы

Так, я зорам чытаю вершы.
Так, дажджам я пішу куплеты.
Так пішу, каб у словах першых
Распускаліся мар букеты,

Расцвіталі сады надзеяў,
Патаемных маіх жаданняў...
Усяго, што ў душы навеяў
Цёплы вецер сустрэч, растанняў.

Так, каб верылі кожнай кропцы,
Кожнай косцы давалі веру.
Бо ў іх, быццам промень сонца,
Цёплы промень майго даверу.

І натхнення майго адбітак,
Без яго свет не мае сэнсу.
Я ступаю па снах разбітых,
Расыпаю кавалкі сэрца.

Ажывае радок бясконцы,
Застаецца за словам слова.
Як раней, узыходзіць сонца –
Існавання майго аснова.

І я зноўку (ўжо раз не першы)
Пакланюся сваёй святыні.
Так, я зорам чытаю вершы...
Зноў душа на паперы стыне.

А казка побач дзесяці ходзіць...

Паводле твораў Надзеі Ясмінска

А казка побач дзесяці ходзіць
І шэптам просіць цішыні.
Размову ціхую заводзіць
Сярод заўсёднай мітусні.

Нябачна вабіць за сабою
У горад вечнага цяпла.
І падымае над зямлёю,
Як быццам крылы ўзняла.

Маленькі Цмок сапе пад ложкам...
(На жаль, нікому не відаць,
Што мабыць ён баіцца трохі
Свае сакрэты расказаць).

Дзяўчынка з зоркі Лазурковай
Аднойчы прыйдзе ноччу ў сны.
Дыханне добрай казкі новай,
Дыханне казачнай вясны.

З вяснянак яркіх чарадою
З краёў чароўных прыляціць,
З адвечнай мудрасцю сваёю,
Каб дзіўнай кветкаю цвісці.

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА

Мікола ПАНАСЮК

г. Брэст

Нарадзіўся 9 сакавіка 1947 года ў вёсцы Галоўчыцы Драгічынскага раёна Брэсцкай вобласці.

Заканчыў БДУ імя У.І. Леніна па спецыяльнасці “Журналістыка”. Працаваў у Іванаўскай, Драгічынскай раённых газетах, Брэсцкай абласной “Заре”. У 1965 г. пры газеце “Чырвоная звязда” Іванаўскага раёна заснаваў літаб’яднанне “Ясельда”. З 1969 па 1984 год — уласны карэспандэнт рэспубліканскай газеты “Звязда” па Брэсцкай вобласці. З 1984 па 1987 год — старшы рэдактар Брэсцкай абласной студыі тэлебачання, затым — на творчай працы. З 1991 —

уласны карэспандэнт штомесячнага навукова-тэарэтычнага і грамадска-публіцыстычнага часопіса Адміністрацыі Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь “Беларуская думка”. Выдаў 14 кніг прозы і паэзіі, сааўтар многіх кадектыўных зборнікаў. Вядомы як паэт, прэзіяк-дакументаліст. Яго вершы пакладзены на ноты. Член Беларускага саюза журналістаў, сябра Саюза пісьменнікаў Беларусі і Расіі.

Лаўрэат прэміі “Берасцейская зорка” ў намінацыі “Журналістыка-2000”. Пераможца многіх рэспубліканскіх конкурсаў.

Берасцейская скарбніца

Будзем скарбам ганарыцца:
Ёсць у нас свой альманах!
Каб між людю мог іскрыцца,
Блаславім ягоны шлях.

Хай з нагоды гэтай добрай
Творчасць кліча нас удаль,

Каб праменілася шчодро
Красамоўная мараль.

Слоўны скарб сабралі продкі —
Падтрымаем сёння іх...
Хай падасца шлях кароткім
Да крынічанек святых!

Нашы вёскі

Масцілі гаць палешукі,
Бярэзнік зносілі ў балота —
Вялікай Гаццю ля ракі
Назвалі месца тое потым.

А побач Плотніца сяло
Свой гонар множила платамі.
Улетку лодка і вясло
Гасцілі ціха над брадамі.

І вёска Сінія Брады
У вёсны вокны расчыняла,

Калі цвілі паўсюль сады
Пад небам з хмарай набрынялай.

Цяпер кіслотныя дажджы
Зямлю без літасці малоцяць,
І паспрабуй жа — адкажы:
Куды падзелася ўся лотаць?...

Глядзім на сонца мы часцей,
У ім шукаем грэх уласны.
Не перайначыць нас, людзей,
Пакуль бядою гром не лясне.

Хутар Ясевы імхі

Я з тых мясцін пад небам зорным,
Дзе бацькаў хутар між балот
Раскручваў з дзедам Ясем жорны,
Збіраў у клуні намалот.
Сцяной стаялі жыта, проса,
З мукою — важкія мяхі.
Купаўся ў ліўнях, чыстых росах
Наш хутар Ясевы імхі.

Хто зруб імшыў, хто ставіў кроквы —
Гудзела ў поўдзень талака!
Аж дзед з буслом прыцішваў крокі
Пад спеў пяшчотны жаўрука.
Сякеры звон ды мох для зруба
Той хутар славілі здаўна,
Ды стаў аднойчы сонным грудам —
Дастала полымем вайна...

Стихия

Я не пишу стихи, но сами
Они рождаются во мне
И произносятся устами
Средь бела дня или во сне.

Признаться хочется при этом,
Как восхищался я грозой!

Не знал, что стану я поэтом,
Зальюсь не раз ещё слезой.

...Над Бугом молнии сверкали,
Плыла стихия над землёй,
В душе моей стихи звучали,
Строка бежала за строкой...

3 Днём вясны!

Хай хто куды, а я імчу ў Дастоева.
Дзе Буракі жывуць і Скакуны...
Працаўнікі руплівыя, дастойныя,
Павіншаваць хачу іх з днём вясны.

Ані вайной, ні бедамі не скораны
На скрыжаванні часу і дарог,
Бо род сялян ад моцнага йдзе караня,
Заўжды імкне да новых перамог.

Шчаслівай долі людзі ўсе дастойныя,
Вітаюць хлебам-соллю ўсіх гасцей.

Лячу і я — у любас Дастоева,
Душа туды ірвецца ўсё часцей.

Бо як пражыць без краю мне пелескага,
Без дабрадушных шчырых землякоў,
Без асалоды подыху прадвесняга,
Які людзей хвалюе шмат вякоў.

Нябёсы ззяюць яснавокім сонейкам,
А дуб стары стаіць, нібы аслеп.
Нам засяваць пара ўжо нашы гонейкі,
Каб выпякаць наш беларускі хлеб.

9 сакавіка 2022 года

Прысвячэнне Надзеі Парчук

Надзея спраўдзіла надзеі —
Яе квітнеюць берагі,
Наш край палескі маладзее
Пад мірным небам дарагім.

Бог даў ёй шчасце нарадзіцца
У вёсцы, дзе — цудоўны люд,
І тут, ля стыравай вадзіцы,
Яна займела родны кут.

Так стаўся Ладараж вядомым,
А мы з Надзеяй — сваякі;

Збірае вершамі нас дома,
Шукаем мудрыя радкі...

Зноў расчыняе насцеж дзверы
Паэтка ўсёй сваёй радні,
Ізноў так хараша з ёй верыць
У светла сонечных дні...

Дык будзе хай між берагамі
Трывалым доўга твой паром,
А творчы шлях аберагае
Анёл з расхінутым крылом!

“Хто куды, а я зноў у Дастоева”

Хто куды, а я зноў у Дастоева,
Дзе жывуць Буракі, Скакуны...
Родным словам я іх удастойваю —
Шчасця, міру вам, цёплай вясны!

Ні агнём, ні вадою не скораны
На дарогах стагоддзяў і вех.
Слаўны род ваш — ад моцнага караня
Ды з зямліцаю роднай навек.

Людзі долі шчаслівай дастойныя,
Хлебам-соллю вітаюць гасцей.
Мо тады я сюды, у Дастоева,
Залятаю часцей і часцей.

Не было б, мабыць, краю палескага
Без такіх вась маіх землякоў,
Тут і слова, і дух Дастоеўскага
Нас гартуюць на плыні вякоў.

Прызначаны славіць свой край

“Дзень добры, родная сядзіба!” — так назваў М. Панасюк сваю чарговую кнігу, якая выйшла ў выдавецтве “Наапрэс” г. Мінска ў 2015 гаду. Выдадзеных кніг прозы і зборнікаў паэзіі ў пісьменніка больш за паўтары дзесятка набярэцца. А калісьці, на заранку сваёй літаратурнай дзейнасці, малады журналіст Мікола Панасюк прызнаваўся:

Не выдаў я пакуль што кніжкі,
Але, паверце, не журуса:
Кладу пакосы, нібы нізкі,
На лузе росным Беларусі.

Пішу за вёскаю — плугамі,
Пішу у чэрвені — касою.
Лугі мне дзякуюць стагамі
І поцяць чыстаю расою...

Але час ніколі не стаіць на месцы, ды і людзі не сядзяць, склаўшы рукі, а тым больш творчая чалавечая душа, якая выбрала сабе прафесію журналіста. А журналістыка, як вядома, — вечная сяброўка і спадарожніца не дамасадаў і кабінетчыкаў, а няўрымслівых дабравольцаў-вандроўнікаў, шукальнікаў нечага новага, цікавага, непаўторнага ў жыцці. Вось як па-паэтычнаму захоплена пра сваю журналісцкую працу пісаў паэт ў маладосці:

Калі у травах спелых або ў жыцце
На золку лета ззяе ад расы,
У вёску, хлопцы, пісьма не пішыце,
Бо я штодня мяняю адрасы...

Скачу ў начлег за вёску з табунамі,
Да ранку зноў вартую цішыню.
Як добры спаць улётку з туманамі
І плыць у снах праз звонку вясну!

Мікола Панасюк па натуре адзін з тых пілігрымаў-падарожнікаў, якія ніколі не дазваляюць сабе, ды і не маюць права, адседжвацца дома ці расслабляцца ў кабінетах. Як пералётны птах, ён заўсёды знаходзіцца ў бясконцым руху, вечна некуды ляцеў, спяшаўся і — тварыў у розных літаратурных жанрах. Мікола Васільевіч і цяпер застаецца такім жа лёгкай на ўзлёт, крылатым птахам-буслёнкам, гатовым па першым воклічы душы і сэрца ў любую вандроўку. Ці не таму пачынаючы творца калісьці з глыбокім сэнсам і юнацкім густам ды любоўю выбірае сабе ў псеўданімы белакрылую птушку. Маладое бусляня, у яго разуменні, служыць не толькі сімвалам роднай Беларусі, але і па натуре адпавядае характару мудрай і высакароднай чалавечай душы. Так з’явіўся літаратурны псеўданім пісьменніка Буслёнак.

І не дзіва, што ў хуткім часе ў творцы народзяцца наступныя даволі ўдалыя паэтычныя радкі, якія засведчаць, што ён не сухі ілюстратар імгненняў жыцця, з’яў, фактаў ці падзей, не выпадковы чалавек у літаратуры, а выбраннік, пакліканы музай; яны доказна засведчаць, што першыя яго крокі ў паэзію ўжо зроблены і даволі ўпэўнены і ўдала:

Хто я? Адкуль хлапчук Дзяніс?
Казаў мне дзед, што ад бусла...
Сінечу неба зверху ўніз,
Як Божы дар, мне Бог паслаў.

Ад бацькі — плуг і баразна,
Ад птаха — моцнае крыло.
Бусліным клёкатам вясна
Будзіла роднае сяло.

Так вобразна і ўзнёсла, так лірычна захоплена пісаў паэт напачатку свайго творчага жыцця. Крыху пазней Мікола Панасюк выступіць ужо ў ролі абаронцы, заступніка свайго народа, сваёй міралюбівай нацыі, у яго напішучца яшчэ мацнейшыя строфы:

Ці хто сказаў, што беларус
Чужое некалі загроб?
Нашто нам крадзены абрус
І нават сто чужых Еўроп?!

Услед за гэтымі радкамі паэт з годам за годам за сваіх людзей, сваю краіну роздумна заўважаць:

У чужынцаў — злавесная манія:
“На Усход... На Усход... На Усход...”
Ды прайшлі мы з баямі Германію —
Перамогу святкуем штогод!

Калі ж паглядзець у творчую бібліяграфічную скарбонку Міколы Васільевіча праз 50 гадоў, дык — дзіва дзіўнае! Колькі ж кніг рознага жанру за сваё пісьменніцкае жыццё выдаў гэты адораны прыродай руплівец мастацкага слова! Цэлы стос паэзіі, нарысаў, дакументалістыкі, публіцыстыкі. Цікава, што паэтычны зборнік “Крык немаўляці” перавыдаваўся ажно дзевяць разоў! А колькі ж яшчэ твораў рознага жанру раскідана па шматлікіх перыядычных выданнях саюзнага, рэспубліканскага, абласнога ўзроўню, па калектыўных зборніках! А яшчэ ж Мікола Васільевіч уклаў і адрэдагаваў не адну кнігу пачынаючым літаратарам, сябрам, калегам па пярэ.

І пра каго толькі не пісаў гэты таленавіты, шчодрый на сардэчную цеплыню і добрае слова шчыроўца! Каго толькі не славіў за свой пісьменніцкі век, каму толькі не прысвячаў узнёслыя, пранікнёныя вершы, нават паэмы, цэ-

лыя дакументальныя аповесці, літаратурна-публіцыстычныя артыкулы, змястоўныя нарысы, багатыя па зместу водгукі на выдадзеныя кнігі, цікавыя рэцэнзіі на творчасць літаратараў! Гэтымі шчасліўцамі з’яўляюцца знакамёты на ўвесь свет беларускі кампазітар Ігар Лучанок, выдатны аграрнік Брэстчыны Аляксей Скакун, літаратуразнаўца, прафесар, кандыдат філалагічных навук Уладзімір Калеснік, Георгій Лебедзеў, Уладзімір Вялічка, дзяржаўныя і ваенныя служачыя, шматлікія літаратары, у тым ліку і аўтар гэтага артыкула, працаўнікі вёсак — ды хіба ўсіх пералічыш, чые прозвішчы і імёны апеты і ўвекавечаны ў аўтарскіх кнігах Міколы Панасюка?! Нават да касманаўтаў дабраўся — Уладзіміра Кавалёнка, Алега Навіцкага, Аляксея Лявонава ды іншых. А двойчы Герою Савецкага Саюза Пятру Клімуку нават кнігу прысвяціў “Арыенцір — сузор’е Арыён”, якая ў сувязі з 40-годдзем з дня яе выхаду і 75-годдзем Пятра Ільіча ў 2017 годзе перакладзена на рускую мову для другога кніжнага выдання “К СОЗВЕЗДИЯМ”.

У ёй аўтар крок за крокам, радок за радком раскрывае жыццёвыя шляхі лётчыка-касманаўта — уладжэнца вёскі Камароўка Брэсцкага раёна. Шлях юнага берасцейца ў вялікае, нязведанае жыццё, даследчыка бязмежнага Сусвету, падаецца аўтарам як новае праяўленне ўсёнароднага прагрэсу і лёсу.

Спасціжэнне і разуменне жыцця для пісьменніка — катэгорыя не эмпірычная, хутчэй наадварот, бо закранае яго светапогляд, уключае ў сябе пачуццё адказнасці і гонару за кожную дробязь адлюстраванага чалавечага развіцця, філасофію жыцця, усебаковае, глыбокае і поўнае яго асэнсаванне. Літаратурны руплівец таму і звяртаецца да публіцыстычнага жанру, каб чытач, як і сам

пісьменнік, мог душою адчуць і сэрцам ўбачыць вялікія здзяйсненні народа, яго велічны духоўны свет.

Мікола Панасюк упэўнены, што з дапамогай нарысаў у наш час магчыма не толькі ствараць найбольш поўную, найбольш шырокую, а іншым разам і больш драматычную, больш глыбокую па эмацыянальнай напоўненасці панараму рэальнасці, але і, як ніколі раней, быць першапраходцам, даследчыкам новых тэм, з'яў, канфліктаў, песняром герояў-сучаснікаў.

Міма волі задумваецца: адкуль гэта ў яго — хлопчыка з хутара, простага, сціплага вяскоўца столькі цікавасці, зычлівасці і спагады да людзей, столькі гонару за іх дасягненні, за росквіт краіны, столькі кіпучай энергіі, захаплення і любові да жыцця, да акаляючага свету, да хараства роднай зямлі?

Але калі зірнуць на здымкі маладога, дый 55-гадовага Міколы таксама, калі ўгледзецца ў яго вясёлыя, усмешлівыя вочы, поўныя светлых, прамяністых іскрынак непагаснай радасці, то становіцца зразумела, адкуль у гэтага ўлюбёнца ў свет, у літаратуру, закаханца ў паэзію такія чыстыя памкненні, такія свежыя думкі, узнёслыя мары. Ды — з глыбіні душы ягонай! З донца ягонага гарачага сэрца ўсё ідзе! З глыбінь жыватворных народа нашага ўсё гэта льецца, бо сам пісьменнік — выхадзец з народа, з глыбінкі палескай.

А колькі душы і сэрца, колькі цёплых пачуццяў і літаратурнага майстэрства ўкладзена ў невялічкі зборнік паэзіі “Як Божы дар”. Сама ўжо філасафічна-духоўная назва кнігі гаворыць аб глыбіні думкі і мудрасці паэта.

Мікола Васільевіч — сапраўдны сын, патрыёт і сучасны пясняр беларускага народа, роднага краю, зямлі нашай. На яго вершы напісана музыка знакамітым

беларускім маэстра Ігарам Лучанком, брэсцкім кампазітарам Фёдарам Мозалем, Венямінам Васіленкам, Валянцінам Перапёлкіным з Іванава ды іншымі мясцовымі кампазітарамі.

Мікола Панасюк і сапраўды — узнёслы паэт-лірык, таленавіты пісьменнік-нарысіст, публіцыст, здольны распавядальнік, шчыры закаханец у мілагучнае беларускае слова. Сваёй чыстай, вечна юнай душой аўтар, нібы летуценнік, здольны па-дзіцячы светла захапляцца хараством прыроды, узнёсла марыць, высока ўзнямацца над будзёнасцю і сумятнёй, тонка адчуваць адценні жыцця, цаніць імгненні часу. Ён сам разумее і нас прымушае задумацца над сэнсам і законамі жыцця, Божым светам, а галоўнае — угадаць, што мова наша — гэта вялікі скарб нацыі, кожнае слова — важнае, сэнсоўнае, выпеставанае мудрасцю продкаў нашых.

Чытаеш паэзію Міколы Панасюка і адчуваеш біццё яго неўтаймаванага сэрца, высокі палёт ягоных думак, прыгожых мараў, трапяткой душы, уяўляеш шырокі размах яе крылля. Здаецца, разам з ёю і сам узлятаеш у блакітнае неба, пад самае сонца, туды, дзе кружляюць шчаслівыя буслы... Гэтак расчуліць і акрыліць здольна толькі сапраўдная Паэзія. Менавіта ёю і заваёўвае нашы сэрцы і душы выдатны майстар слова, ураджэнец вёскі Галоўчыц Драгічынскага раёна, наш дарагі зямляк і сябра — Мікола Панасюк.

Напрыканцы свайго расповеду хочацца адзначыць, што дзяржаўныя кіраўнікі вобласці, многіх раёнаў, рэспубліканскіх СМІ ў сваю чаргу не забывалі пра рупара праўды і ідэй жыцця нашай краіны, заўважалі яго талент, клопат і адданасць патрэбнай справе, цанілі ягоную нялёгкую працу, яго недасыпанне і стараннасць і — узнагароджвалі Ганаровымі граматамі, Падзячнымі пісьмамі,

дыпламамі, прэміямі. Дома ў Міколы Васільевіча ўся сцяна пісьменніцкага пакоя абвешана гэтымі ўзнагародамі. А ў цэнтры іх красуецца Дыплом ад Мінскага Патрыярхата і Беларускай Праваслаўнай Царквы і Удзячнасць за плённую працу ў гонар Святой Царквы ад мітрапаліта Мінскага і Слуцкага, Патрыяршага Экзарха ўсяе Беларусі Філарэта, якімі пісьменнік ганарыўся і даражыў па асабліваму.

Не абыходзілі бокам паважанага майстра слова і сябры ды калегі па пляры. Так, напрыклад, змест зборніка “Як Божы дар” суправаджаецца вершам-прысвячэннем і выдатнай, грунтоўнай рэцэнзіяй “Плады перад вачыма” Міколы Бусько, а заканчваецца — шчырым, змястоўным артыкулам Алены Капачовай “Шукаць і знаходзіць”. Да дзевятага выдання зборніка “Крык немаўляці” спрычыніўся журналіст Аляксандр Курэц сваім прасторным артыкулам “Паэтычны пошук на мяжы стагоддзяў”.

І ў заключэнні дабаўлю: хаця у вершах Міколы Панасюка прама не гаворыцца, але выразна адчуваецца прыналежнасць ягонай душы да вышэйшай духоўнасці. Бо што б мы ні рабілі тут, на зямельцы нашай, чым бы ні займаліся — нас бачыць Бог, на нас глядзяць Нябёсы. І аб гэтым ведаў і памятаў аўтар. Нездарма ж Гасподзь так шчодро адарыў яго светлым розумам, літаратурным талентам, стваральнай душой.

Пісьменнік, як дбайны араты, больш паўвеку з дапамогай пяра і мастацкага слова старанна рупіўся — вёў сваю баразну ў высокую паэзію, шукаў дарогу да людскіх душ, пракладаў шлях да любові і міру. Карацей кажучы, імкнуўся пакінуць на зямлі глыбокі след чалавечнасці і светладушша, аддзячыць Радзіме і нябеснаму Творцу за яго вялікую ласку і міласць да сваёй сціплай чалавечай асобы.

А закончыць сваё слова пра пісьменніка хочацца радкамі верша, які прысвяціла Мікалаю Васільевічу да яго 70-годдзя:

У кожнага свой лёс,
і здольнасці, і талент.
Нам Бог дае жыццё, і долю, і любоў.
Пакуль яно цвіце,
пакуль душа спявае —
Не згасне ў грудзях жар,
не паастыне кроў.

Дык дзякуйце таму
чароўнаму імгненню,
Калі крылаты спеў сягае аж да зор.
Маліцеся, каб ён для новых
пакаленняў
Служыў і сграваў,
бы вогнішча касцёр.

У кожнага свой лёс,
і здольнасці, і талент,
І галасы свае, нібы ў святых званіц...
Я сёння ад душы віншую Вас, вітаю!
Хай песняю жыццё
Вам хараша звініць!

Надзея ПАРЧУК,
член Саюза пісьменнікаў Беларусі

Прыемна адзначыць, што з нагоды 70-годдзя Міколы Панасюка ў Брэсцкай абласной бібліятэцы імя М. Горкага ў аддзеле краязнаўчай літаратуры і бібліяграфіі працавала выстава аўтарскіх кніг і выданняў пад назвай “Арыенцір — сузор’е Арыён”. Дык пажадаем і мы, чытачы і прыхільнікі ягонай творчасці, члены пісьменніцкай суполкі нястомнаму рупліўцу — моцнага здароўя, доўгага веку, новых поспехаў на літаратурнай ніве і новых узнагарод за нялёгкую творчую працу!

Про любимых учителей, народный хор, композитора Ширму и ручную белку

По долгу журналистской службы мне не так уж часто, как, увы, хотелось бы, доводится бывать в городском поселке Домачево, на моей малой родине, где каждая старая улочка сродни затоптанной детской тропинке, а каждый столб, можно сказать, свояк. И хотя поселок заметно обновлен, внешняя новизна отреставрированных зданий и новых построек лишь усугубляет чувство ностальгического узнавания.

Вот и скромный коммунальный домишко, облицованный силикатом, за новомодным заборчиком, рядом с магазином в центре Домачево, тоже, будто старый знакомый, приветливо распахивает калитку, добро пожаловать! Здесь проживает семья моих дорогих учителей Тамары Александровны и Владимира Яковлевича Василиюков.

Перво-наперво слово о даме. В моей памяти она, кажется, навсегда останется в образе стройной молодой красавицы с аккуратной прической и белым отложным, кажется, кружевным, воротничком, контрастно оттеняющим строгое платье учительницы начальных классов.

Всегда обаятельна, благожелательна и ненавязчиво требовательна к плеяде «малявок», коих выпестовала за более чем 45-летний педагогический стаж не одну сотню. Жизненная, наработанная годами тетрадка судьбы Тамары Александровны такая же пухлая, как натруженные руки поденщицы, а записей в ней хватит на «Педагогическую поэму» Антона Макаренко.

Семилетка в Ивацевичах, 1944 г., куда Тамара была заброшена войной из

Фотография на память с маэстро: Владимир и Тамара Василиюки (крайние слева), Григорий Романович Ширма (в центре), Георгий Хлебцевич (второй с правого края). 1955 год

родного Брянска, работа пионервожатой, подготовка допризывной молодежи, трехмесячные педагогические курсы, Брестское педагогическое училище, Приборовская восьмилетка, Домачевская СШ. Отличник народного образования. Всего не перечесать. А сердце болело и за замученного в фашистской неволе отца, и за маму Елену Тимофеевну,

разделившую с дочерью все тяготы военного и послевоенных лихолетий, за подопечных учеников школ, где работала, и за своих родных сыночков Витю, Игорька и Сережку, которые нынче давно уже взрослые.

А я их помню белобрысыми мальчуганами, как на подбор. Бывало, наблюдал, как отец, Владимир Яковлевич, усадит на велосипед обоих, одного — перед собой на раму, другого — сзади на багажник, — и айда в школу, на огород, на рыбалку. Плывут по дорожке два пушистых одуванчика, а посередке улыбчивый мужичок-боровичок.

Кстати, о «боровичке». Это сейчас, по достижении 63-летнего возраста, Владимир Яковлевич, несмотря на перенесенные хвори, такой представительный и солидный. А как выглядел пастушок рождения 1927-го из Каменицы Жировецкой в свои мальчишеские годочки, остается только догадываться. За спиной столько пережитого и испытанного! У него до сих пор пальцы одной руки не разгибаются это от каторжной работы. Чудом избежал фашистского рабства, был свидетелем и участником военных событий, восстановления порушенного войной хозяйства, становления системы народного образования региона, всех мыслимых и немыслимых последующих государственных ломок и перестроек. Зато, несмотря ни на что, жизнелюб, оптимист. А как на гитаре играет! Какие умеет акварели рисовать!

Кстати, он и автора этих строк на гитаренке бренчать научил. «Ой, васильки, васильки, сколько синее их в поле...». Первая песенка под гитару, которую разучивал я под руководством Владимира Яковлевича. Символично ведь, согласитесь: Василиук — васильки...

И главное правило построения перспективы рисунка заучил я на уроках

Владимира Яковлевича назубок: «Малое не должно заслонять большое...».

Но если хотите, то большое видится на расстоянии. А это уже категория не графического, а этического свойства.

Владимир Яковлевич заслуженный учитель Беларуси, биолог по образованию. После окончания Брестского пединститута учительствовал в Знаменской СШ, был педагогом, директором Приборовской восьмилетки, долгое время проработал в Домачевской СШ, где в свое время десять лет протирал штаны автор этих заметок, поэтому и знаком с учительской четой Василиуков на оценку «оч. хор.»

Мой любимый наставник Владимир Яковлевич, ко всему прочему, шутник, балагур, заядлый рыбак, уважаемый в поселке человек. Кроме того эрудированный, политически «подкованный» собеседник и убежденный атеист.

«Меня надпись «Gott mit uns» на немецких кованых пряжках в свое время сделала безбожником», — говаривал он как-то в доверительной беседе. Дискутировать по данному поводу, наверняка, не имеет смысла.

Куда иголочка, туда и ниточка. Это я о супругах Василиуках, педагогах по профессии и призванию, настоящих сельских интеллигентах, недавно отпраздновавших свои очередные юбилеи, а также 60-летие совместной супружеской жизни. И в беде, и в радости, и в школьной и в творческой работе, и в непростых житейских хлопотах, выпадавших на их долю, они верная опора друг дружке. Еще один жизненный урок для многочисленных учеников. А также для собственных сыновей и внуков.

«А композитор Ширма?! А ручная белка?! Неужели ради красного словца упомянул их в заголовке журналист?!» — воскликнет наблюдательный читатель. Отнюдь. Был в жизни супру-

гов Василюков в бытность работы в Приборовской школе такой, можно сказать, знаменательный случай. По инициативе учителей и некоторых жителей деревни при школе был создан замечательный хор, взявший за основу репертуара народные песни.

Прослышал о полезной творческой инициативе наш знаменитый белорусский хоровой дирижер, фольклорист, композитор Григорий Романович Ширма. А как-то взял — и приехал в Приорово. Принимали дорогого гостя в местной школе, а также на директорской квартире. Дело происходило на веранде. Аккурат в старой шапке-ушанке хозяйка дома Тамара Александровна держала подобранную раненую лесную белку, рыжую «ваверку», ставшую почти ручной. Та неожиданно прыгнула на гостя, стала по нему бегать, шнырять, выпрашивая подачку. То-то бы до смеху, кутерьмы и забавы!

После этого курьезного случая учительский коллектив, энтузиасты школьного хора сфотографировались на память с маэстро. И школьный хор вскоре пошел в гору, его стали приглашать на различные смотры художественной самодетельности, где он занимал при-

зовые места, а коллектив стал популярен. Еще шире расцвел талант первого художественного руководителя Георгия Хлебцевича, привлеченного к творческой работе директором школы В. Василюком. Конечно же, на становлении коллектива сказалась и положительная оценка Григория Ширмы, данная им во время посещения Приборовской СШ в далеком 1955 году. Шли годы, хоровой коллектив развивался, уходили старые, приходили новые участники, однако народное песенное творчество продолжало оставаться основным содержанием репертуара.

Нынче прообраз того старого, образа 50-х годов хора существует при Комаровском СДК, и носит он имя своего первого музыкального руководителя, дирижера Георгия Хлебцевича и почетное звание «Народный».

Александр ВОЛКОВИЧ
Запись 2015 г.

Фото сверху: Тамара Александровна Василюк

В гостях у четы Василюков во время фольклорной экспедиции. Справа — профессор филологии Инна Анатольевна Швед. Портреты на стене нарисованы Владимиром Яковлевичем Василюком

Наталля КАНДРАШУК

Пушчанскае натхненне

Пушчанскі край, дачкой тваёй
Завуся я ад нараджэння.
Пад калыханачку Лясной
Зноў засыпаю чарадзеяна.
Мая калысачка жыцця
Не знойдзе статус небыцця,
Бо спеыы Белавежскай пушчы
Гучаць у стомленай душы
І быццам просяць: «Зварушы
Сардэчных струн матыў відушчы».

Я зноў вяртаюся сюды
І ў мроях-снах шукаю подых
Натхнення, што цвіло заўжды
Пад белавежскія акорды.
І стрэлы здзіўленых радкоў
Не ранаць, а нясуць любоў.

А я на крылах Боскай ласкі
Уздымаюся ў спакой нябёс,
Бо самы шчодры выпаў лёс —
Быць часткаю пушчанскай казкі.

О пушчы водар трапяткі,
Мне не надыхацца табою.
Я хвалі светлыя ракі
Спыняю думкаю адною
І прыгаршчамі п'ю з Лясной
Тваіх туманаў супакой.
Тут паэтычная сцяжынка
Свой бег чароўны пачала —
Зямлі маёй гучыць хвала,
Ліецца ў вершах без упынку.

Залістопадилось...

*Как дерево роняет тихо листья,
Так я роняю грустные слова.*

Сергей Есенин. «Отговорила роща золотая...»

Залістопадилася осень.
Тихо роняя листву,
Дерево грустное просит
Не предавать всё костру.

Памятью будет для взора
Жёлто-багряная медь.
Ради какого позора
Листьям пришлось умереть?

И оголённая совесть
Станет на ветках скулисть.
Листьев печальная повесть
Вяжет смертельную нить.

И листопадется грустно
Мыслей моих кутерьма.
Грустные строчки — искусство
Выплакать душу до дна.

Падает слово за словом —
Стонет в руке карандаш.
Новая строчка готова
Влиться в осенний мандраж.

Только иною судьбою
Выгрустит слов листопад:
Будет ожившей строфой
В душах настраивать лад.

Родная старонка

Зачаравала пушча ўсіх вясной
І прыгажосцю дзіўнаю квітнее.
Пах кветак, воды светлыя Лясной —
Дзяцінства мне ўспамінамі павее.

Павольна ў пушчы працякаюць дні.
Птушыны спеў гукае шчодро вёска.

Мае ж у Белавежы карані,
Тут мне ўсміхнецца кожная бярозка.

Хваіны, клёны, волаты-дубы
Праніклі трапна ў сэрца назаўсёды,
І самі ў кошык просяцца грыбы —
На свеце лепшае няма прыроды!

Дзякуй, пушча!

За што люблю цябе, мая краіна?
Ці за лясы, азёры і палі?
Ці за блакіт нябёсаў і хваіны,
За шчодрыя дары тваёй зямлі?

Я марыць навучылася
ля рэчкі,
А шолах траў і гутарка бяроз
У сэрцы затаіліся без спрэчкі,
Ды так, што не стрымаць
гаючых слёз.

О кут мой, запаведная старонка,
Дзе з радасцю я крочу зноў між дрэў,
Твой родны пах дурманлівай
чаромхі
Мне кружыць галаву, як зорны спеў.

Тут першыя радкі я сэрцам склала,
З тае пары вядзецца вершам лік.
Сказаць для пушчы «дзякуй» —
вельмі мала,
І мала пакланіцца да зямлі.

Пушчанская старонка

Пушчанскай сцежкай крочу зноў і зноў,
І ў неба вольнай птушкай сэрца рвецца.
У жылах схаладзее раптам кроў:
Тут родным дрэва кожнае здаецца.
Забытая, нясмелая любоў
Ракою паўнаводнаю ліецца.
Староначка пушчанская мая,
З табою быць жадаю я штодня.

Не хачу сумаваць

Каляровы дыван шамаціць пад нагамі.
Восень чырвань кідае ў скарбонкі свае,
З жоўтай фарбай і пэндзлем ляціць над лясамі
І гарбатай ліе па зялёнай траве.

Шэрым вокам глядзіць лістападнае неба
І не можа тужлівых слязінак стрымаць.
Вось узяць зараз крылы чароўныя мне бы,
Пялянецць да яго, каб зручней сучацца.

Вецер сумныя песні пье на абшары,
Распранае бярозы, асіны, дубы...
Не хачу сумаваць, лепей буду я марыць.
Кош возьму і пайду, пазбіраю грыбы.

Мая Беларусь

Валошак карагод у збажыне,
Бусліны клёкат ля бацькоўскай хаты,
Цар-зубр у пушчы велічна кіўне –
Вось шчасце, Беларусь,
зямля мая ты.

Я зазірну ў блакіт азёр-вачэй,
Хваёвым водарам напоўню грудзі.
І безліч зоркавых тваіх начэй
Зноў калыханкай супакойваць
будзе.

Мне б жаўруком ці ластаўкаю стаць,
Каб крыламі да неба дакрануцца
І ў вышыні цудоўны гімн спяваць,
У воблака з разлёту акунуцца.

Краіна сінявокая мая,
Цябе люблю, табою ганаруся.
Да Госпада малюся я штодня,
Шчасліва каб жылі на Беларусі.

Да маёй Беларусі

Успамінамі сэрца сагрэць не бяруся,
Бо ў іх подыху кволым няма цеплыні.
Лепш паеду ізноў да сваёй Беларусі,
Да бацькоўскай зямлі, дзе мае карані.

У рамонкавы край, у жытнёвую распач,
У валошковых мар сінявокую плынь,
Дзе бярозка з хваінай прытуляцца побач,
Дзе хвіліны кахання павольна плылі.

Адагрэецца сэрца, калі я вярнуся,
У абдымкі пушчанскіх дубоў упаду,
Прыгарнуся душой да сваёй Беларусі:
Сілы дасць мне адолець і боль, і нуду.

ҚАЛАҰРСТ ҚҰЛЫҒЫНАҒА ЖЫЦЦЯ

"Зорны спеў"

Конкурс юных чтецов в этом году прошел в пятый раз

16 ноября в Центре молодежного творчества состоялся отборочный этап V областного открытого конкурса юных чтецов «Зорны спеў». Его цель – выявление талантливой молодежи, воспитание национального самосознания у подрастающего поколения и популяризация творчества писателей Брестчины. Организаторами являются Брестский государственный областной центр молодежного творчества и Брестское областное отделение ОО «Союз писателей Беларуси».

Конкурс «Зорны спеў» назван по одноименной книге Владимира Колесника — человека, который после себя оставил большое творческое наследие. История конкурса начинается значительно раньше. Первоначально он проходил в очном формате, включающем встречу участников с известными авторами первого региона. Конкурс становился старше и приобретал размах. В настоящее время проводится в дистанционном формате. Районы на местах выявляют сильнейших чтецов и высылают видеозаписи в оргкомитет.

— Приятно, что дети бережно относятся к творчеству наших земляков, — сказала в интервью журналистам член жюри, председатель Брестского областного отделения ОО «Союз писателей Беларуси» Татьяна Демидович. — Читая произведения современников и тех, кого уже с нами нет, участники передают всю палитру светлых и добрых чувств, открывают для себя двери в чудесный мир художественной литературы.

Из представителей ЦМТ отборочный этап пожелали пройти участники народного театра-студии «Раек», современного театра «Сторис», образцового театра

кукол «Теремок», фольклорно-этнографического кружка и студии «ЮВЕКОН». Дети прочли стихотворения о природе, Брестской крепости, Бресте Зинаиды Дудюк, Нины Матяш, Анатолия Бензерука, Татьяны Демидович, Георгия Томашевича и других авторов. Особой популярностью у них пользовались шуточное стихотворение о петухе, трогательное о маме и «В театре». Наверное, это объяснимо возрастом, любовью к самому дорогому человеку и мечтой каждой

девчонки о красивой жизни. Участники старались мастерски проявить свой талант владения словом и передать характер лирического героя. Для конкурсантов декламация — это не только выступление с зазубренным наизусть текстом, но и маленький спектакль, который позволяет эмоционально передать суть исполняемого произведения и почувствовать мелодию художественного слова. Это и возможность показать свое понимание авторских слов и наполнить их своим видением.

Вероника Клюка мечтает о театральных подмостках. Поэтому каждый выход на сцену для нее очень важен. Ей нравится играть и дарить зрителям эмоции.

— Для этого конкурса выбрала стихотворение «Площадь церемониалов» Анатолия Гая. Мне нравятся произведения о войне. Они откликаются, потому что мою семью не обошла эта страница истории, — поделилась девушка.

— Заниматься в театральной народной студии «Раек» мне предложила знакомая. И вот с текущего учебного года я постигаю это искусство. Сейчас

готовлюсь к роли дочери мачехи в спектакле «Двенадцать месяцев». Понимаю, что опыта у меня мало. Думаю, участие в конкурсе чтецов поможет мне лучше чувствовать себя на сцене, — рассказала Мария Мисюк. — Читаю шуточное стихотворение Виктора Речица о моли. К победе не стремлюсь, но, как мне кажется, если не займу призовое место, нужно усерднее готовиться.

Юный Михаил Сергеевич просто решил попробовать себя в чем-то новом. Считает, что каждое выступление на сцене помогает становиться увереннее в себе. Он прочел стихотворение «Яблочный спас» Анатоля Галушки. Прежде чем выйти к зрителям, много репетировал и занимался с педагогом, чтобы прочувствовать ритм и знать, как правильно расставить акценты.

Поддержать участников пришли творческие коллективы ЦМТ — образцовая эстрадная студия «Тарарам», образцовый ансамбль народного танца «Крынічка», объединение «Сольное пение» и другие коллективы. Своими выступлениями артисты разрядили обстановку и создали атмосферу праздника. Конкурс сопровождала выставка «Літаратурныя сцяжынкi Берасцейшчыны» и интерактивная площадка, подготовлен-

ные Брестской центральной городской библиотекой имени А. С. Пушкина.

Жюри, оценив выбор произведения, глубину погружения в образ и смысл произведения, артистизм и сценическую культуру, искренность подачи, выявило сильнейших в номинациях «Проза», «Стихотворение» и «Проба пера» (авторское произведение) в четырех возрастных категориях. Итоги областного этапа были подведены 16 декабря.

Конкурс чтецов «Зорны спеў» позволяет детям искать в себе новые грани или раскрывать их с другой стороны, совершенствовать речь, учиться выступать перед незнакомой аудиторией, а также способствует духовно-нравственному развитию личности.

Юлія ВОВК, *фото автора*

<https://zarya.by/category/news/kultura/>

“Вока Чарота”

Рок с древними мотивами — мистический взгляд «Вока Чарота»

Фолк-рок-группа «Вока Чарота» собралась в Брестском академическом театре драмы полный зал; жаждущие стояли в проходах и сидели на ступенях балкона.

Чувствовалось, между зрителями и музыкантами установилась давняя связь: каждая следующая композиция заранее принималась аплодисментами —

публика ожидала наслаждения. И это было оправдано: основной репертуар «Вока Чарота» — рок на основе средневековой белорусской музыки, и это очень круто.

«Вока Чарота» сложилась в 2010 году. Однажды вечером придумывали название и рассматривали картины Босха — то ли для вдохновения, то ли так, чтобы напиться мистическим творчеством классика. Что могла навеять символика сюрреалиста пятнадцатого века? Что-то загадочное со множественными смыслами. Вдруг имя группы пришло само собой, и какое звучное: «Вока Чарота» — «глаз камыша». В нем, казалось, есть и природная музыкальность слов, и отсыл к белорусской природе, и некая наша, «болотная» тайна.

Изначально группа играла средневековую акустическую музыку. Именно с таким репертуаром впервые вышла к зрителю в 2013 году в музее «Берестье». Прежде всего, исполняли композиции собственного сочинения, кое-что брали

из музыкальных сборников, дошедших до наших дней. Как, например, «Прывітальны танец» из «Полоцкой тетради», известной также как Остромечевская рукопись XVII века.

Но со временем решили соединить рок с древними мотивами — и получили уникальное звучание. Соединение рока и национальных мелодий, конечно, нельзя назвать революцией. Но это сплав, требующий яркой индивидуальности музыканта, жанр, в котором невозможно повториться.

На протяжении нескольких лет состав группы менялся. В БАТД к публике вышли: Юрий Козак — ирландский бузуки, Патриция Красавцева — вокал, Ольга Яромчук — духовые, Арсений Семенович — бас и вокал, Вероника Босовец — ударные. Ирландский бузуки на самом деле нетрадиционный, с вековой историей, инструмент. Он был переработан из греческого бузуки, мандолины и лютни ирландцами в 60-х годах XX века. Когда «Вока Чарота» почувст-

вовала в нем необходимость, в Беларуси его еще не было. Шесть лет назад на адрес Юрия Козака редкий инструмент привезли из Венгрии.

«Нашей звездочкой» назвали музыканты солистку Патрицию Красавцеву. И не приврали. Тому, кто однажды услышит этот голос, будет странно узнать, что группа — не профессиональная, ребята музицируют в свободное от основной работы время. Патриция мало того что артистична и красива, имеет широкий диапазон и прекрасно владеет голосом. Ох, что она вытворяет со звуками! Старовалийская считалка про коз в исполнении Красавцевой — это хит хитов фолк-рока. И совсем иная — по настроению, манере исполнения — композиция, навеянная рома-

ном Короткевича «Дзікае паляванне караля Стаха». А когда зазвучали «Мары мроі», Патриция будто подначивала: «А еще и так могу».

Любопытно, что фолк-рок-группа не просто вышла к зрителю попеть, а максимально усложнила себе задачу. Музыкальная линия накладывалась на драматическую структуру — общее действие посвящалось печальному дню памяти предков «Дзяды». В мелких деталях, для многих давно ушедших в небытие, нам напомнили традиции дня. И это была еще одна струна, которую заделали музыканты «Вока Чарота».

Татьяна ШЕЛАМОВА
*Фото предоставлено группой
 «Вока Чарота»*

“Спадчына роднага краю”

**Фальклорнае свята “Сіла традыцый. Сувязь пакаленняў” прайшло ў невяліч-
кай вёсцы Ляплёўка, у якой шмат гадоў беражліва захоўваецца памяць пакален-
няў традыцыйнай культуры.**

Мерапрыемства прымержавана да тыдня бацькоўскай любові, мэтай якога было ўмацаванне сямейных традыцый, захоўванне і папулярызацыя сямейных каштоўнасцей.

Дакрануцца да жывога народнага мастацтва на фальклорным свяце да-
вялося аматарам песні і танцаў, якія з
задавальненнем цікавіцца фальклорам
і гісторыяй свайго краю. Аўтэнтчныя
касцюмы, непаўторнае шматгалоссе і
традыцыйны мясцовы рэпертуар, які
дастаўся ад продкаў, — такая атмосфера
панавала на свяце.

Так, напрыклад, падчас мерапры-
емства цешыў глядачадзіцчы фаль-
клорны калектыў “Страдзецкія зорачкі”
філіяла “Страдзецкі сельскі Дом культу-
ры” з вянкам побытавых танцаў. Фаль-
клорны калектыў “Жывая вада” філіяла
“Ляплёўскі сельскі клуб” паказаў абрад
“Каравай”, а лялечны тэатр філіяла
“Раённы Дом рамёстваў” прадэманстра-
ваў восеньскую гісторыю, сюжэт якой

дапамог не адчайвацца і прымаць вер-
ныя і добрыя рашэнні.

Святочны настрой стварылі землякі,
сябры — фальклорны калектыў “Лучы-
на”, а самадзейны фальклорны калек-
тыў “Вытэкачы” з горада Брэста праспя-
валі песні прыбужска-пінскага рэгіёну,
якія засталіся ім ад бабуль і матуль.
Рэпертуар калектыву складаецца з пе-
сень, абрадаў, здабытых у фальклорных
экспедыцыях.

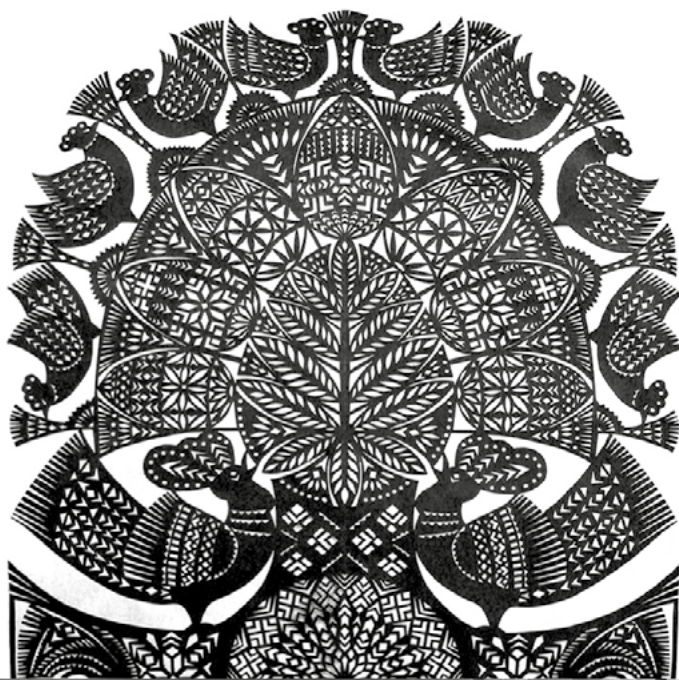
Мерапрыемства ўключала майстар-
класы па танцам на этнадыскатэцы,
майстар-класы па вырабам дэкаратыў-
на-прыкладнага мастацтва філіяла
“Раённы Дом рамёстваў”.

Свята паказала, што ў моладзі ўма-
цоўваюцца традыцыі, захоўваюцца
каштоўнасці, развіваецца цікавасць да
вывучэння гістарычнай і культурнай
спадчыны сваёй сям’і, малой радзімы.

Алена ПАДДУБНАЯ,
*метадыст па традыцыйнай
культуры метадычнага аддзела*

БЕЛАРУСЬ ПАМ'ЯТАЕ

Скажи-ка, дядя, ведь недаром...

Михаил Иванович Григоренко

Все дальше и дальше во времени отдаляются от нас события Великой Отечественной войны. Все меньше и меньше среди современников остается участников и очевидцев огненного лихолетья. Один из таких — Михаил Иванович Григоренко, житель Бреста, фронтовик, участник исторического парада на Красной площади в Москве в 1941 году. И хотя с тех пор прошло уже немало лет, некоторые эпизоды своей фронтовой биографии ветеран помнит в мельчайших подробностях.

«Мне показалось, что Молотов всхлипывал...»

Известие о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз Михаил Григоренко встретил далеко от родного дома, что в Луганской области Украины, откуда он в 1940 году был призван в погранвойска на афганскую границу. В тот памятный роковой день начала войны свободные от службы курсанты учебного погранотряда, дислоцировавшегося в г. Термезе на юге Узбекистана, сгрудившись на плацу, затаив дыхание, слушали выступление главы советского правительства В.М. Молотова, транслировавшееся по репродукторам.

«Сегодня в 4 часа утра без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы...». А в заключение: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

— Мне показалось, что в голосе Молотова, звучавшем из рупора громкоговорителя, висевшего на столбе, была растерянность, а сам оратор произвольно всхлипывал, — делился в беседе с автором настоящих заметок ветеран.

В том памятном выступлении В.М. Молотова по радио, как вспоминает Михаил Иванович, наряду с другим, для сравнения упоминалось о бес-

славном походе на Россию Наполеона и о его закономерном крахе, который, без всякого сомнения, также ожидает зазнавшегося Гитлера... (В аналогичном обращении Молотова, опубликованном на следующий день всеми советскими газетами, абзац про Наполеона отсутствует. — **Прим. авт.**)

— Все мы, находясь на южных рубежах, вдали от главных сражений, в буквальном смысле слова рвались на фронт, — вспоминает Михаил Григоренко. — Была объявлена повышенная боеготовность, отменены любые увольнительные и отпуска. Мы зорко охраняли границу по Амударье и готовились к предстоящим боям. По сводкам Совинформбюро следили за продвижением врага к столице, ожидали: вот-вот фашистские полчища будут остановлены и обращены в бегство...

Не думал не гадал в то время молодой пограничник, инструктор по «выездке и ковке лошадей», что вскоре и ему доведется занять оборонительные рубежи на подступах к Москве и более того — перед этим участвовать в пешем строю военного парада на Красной площади, состоявшемся, как известно, 7 ноября 1941 года. Парада в честь 24-й годовщины Октябрьской революции, проведенного в разгар Московской битвы, когда линия фронта проходила всего в нескольких десятках километров от столицы.

...И вот поступила команда грузиться в товарные вагоны. Ехали налегке, без лошадей, в летнем обмундировании. По пути следования к Ташкенту и далее эшелон пополнялся бойцами из других погранотрядов и застав, входивших в состав Среднеазиатского пограничного округа войск НКВД. Хвоста железнодорожного состава из первых вагонов не было видеть...

Боевое крещение

Более 10 суток эшелон продвигался к Москве и, наконец, 14–15 октября 1941 года прибыл на Павелецкий вокзал. Из 30-градусной среднеазиатской жары бойцы, одетые в тонкие шинельки, попали в настоящее предзимье, обещавшее нешуточные холода.

Задержались на Павелецком недолго. Через некоторое время состав направился в обратную сторону и остановился в лесу. Поступила команда выгружаться. Как выяснилось, прибыли в окрестности поселка Богородское Сергиево-Посадского района Московской области.

Было приказано рыть окопы, оборудовать позиции, занимать оборону. Только вот саперных лопаток оказалось в обрез, шанцевый инструмент имелся лишь у бывших окруженцев, бойцов, уже «понюхавших пороху» в предыдущих боях. Командование решило «разбавить» ими необстрелянное пополнение и поступило, безусловно, верно. Одновременно из числа прибывших формировались отделения, взводы, роты, батальоны. Всем выдали винтовки-трехлинейки и патронташи с патронами. Появились и долгожданные походные кухни. Все ожидали появления наступающих немцев. По слухам и из достоверных источников, коими служили сообщения Совинформбюро, было известно, что враг приблизился к столице почти вплотную и стремился охватить Москву полукольцом. Направления возможного прорыва обороны советское командование «латало» всем, чем было возможно.

Свое боевое крещение Михаил Григоренко вспоминает, как будто в тумане. Очевидно, немцы проводили разведку боем, — как рано утром

внезапно на позиции пограничников обрушился шквал огня. Пулеметные очереди. Взрывы. И он, солдат-пехотинец, целился в серые, мышинового цвета фигуры, стрелял, поднимался в штыковую атаку, бежал в цепи, кричал «ура», наступал, беспощадно разил врага. И видел убегающие вражеские спины, переступал трупы. А потом, когда закончилось, стихло и утихломирлось, — хоронил боевых товарищей. Четверых своих друзей-однополчан, знакомых по прежней пограничной службе, потерял Михаил в том первом своем сражении.

Спустя несколько дней после памятного боя стрелковый батальон, куда входил Григоренко, вернули в Богородское, а затем пешим ходом направили в город Щелково той же Московской области. С какой целью, для чего — никто не уведомлял. Приказ есть приказ, и обсуждению он не подлежал.

В Щелково начало происходить вообще что-то не слишком понятное для бойцов: усиленная строевая подготовка... Подбирали по росту в шеренги по 16 человек. Отрабатывали строевой шаг. Учили держать равнение и винтовки с примкнутыми штыками наперевес. «Сколачивали» парадные «коробки». «Неужели парад? — думали бойцы и командиры. — Ведь близится 7 ноября — 24-я годовщина Октябрьской революции...».

Никаких официальных разъяснений на сей счет от командования не поступало. Так надо — и точка.

«Мы прокричали Буденному «ура» вместо уставного «здравия желаем...»

Дня три, не больше, солдат усиленно муштровали. Затем строем повели в Москву. Это сейчас, по меркам сегод-

няшнего дня, путь от Богородского и Щелково до Москвы представляется близким, каких-то 100 с лишним километров. Но пехом, с полной выкладкой! Благо хоть сапоги у бывших пограничников были легонькие, кавалерийские. Так и топали с короткими привалами до самого Казанского вокзала столицы, а оттуда — по улицам огромного прифронтового города в район Красной площади. На усталость никто не жаловался, понимали: предстоит что-то очень важное и необычное. На весь путь выдали каждому бойцу по три ржаных сухаря и по три сушеных таранки.

Рано утром 7 ноября прибыли на набережную Москвы-реки в центре города. Остановились «коробкой» под мостом через реку. Шел крупный снег. Дул пронизывающий ветер.

Теперь уже ни у кого из бойцов и командиров сомнений не осталось, что предстоит участвовать в военном параде.

Томительно длились минуты ожидания. Постепенно начались перемещения, и колонна пограничников оказалась на Красной площади. Войска были выстроены в каре по ее периметру. Ждали общего сигнала к движению вдоль мавзолея.

Михаил Иванович вспоминает: «Я оказался стоящим в шеренге вторым с правого фланга, поэтому хорошо видел, что происходит передо мной. Мы стояли как раз напротив ворот Спасской башни. Наконец, после долгой паузы, на трибуну мавзолея поднялся Сталин, а за ним — весь генералитет. Сталин был одет в обычную серую шинель, на голове фуражка с широким козырьком.

Из ворот выехал на коне маршал Буденный. Он направился прямо к нашей «коробке» и произнес привет-

ствие. Легендарный маршал выглядел настоящим красавцем — лихо закрученные усы, лампасы... У лошади задние бабки были перебинтованы белыми лентами, а передние имели натуральную окраску. Буденный принимал парад, а командовал парадом генерал-лейтенант Артемьев — командующий Московским военным округом и Московской зоной обороны. Обращаясь к бойцам, Буденный произнес приветствие. Воодушевленные солдаты поспешили и вместо уставного «здравия желаем» закричали «ура»... Маршал улыбнулся и отправился верхом объезжать построенные войска...

Потом была речь Верховного Главнокомандующего. Мне запомнился сильный грузинский акцент Сталина, но главным образом, конечно же, — его слова о том, что настанет час, когда враг будет разгромлен, когда фашистская нечисть будет уничтожена...

Наверняка именно этих слов из уст Верховного ожидал в тот момент весь советский народ.

Печатаю шаг по скользкой брусчатке, наша «коробка» проходила вдоль мавзолея и трибуны с генералитетом. Я уже оказался в строю вторым с дальнего от мавзолея края. Повернув голову, впивался взглядом в Сталина, стараясь запомнить каждую его черту и жест...

Наша «коробка» шла по очереди одной из первой, за нами — части дивизии имени Дзержинского.

Нет слов, как все участники парада и присутствующие зрители, наводнившие в тот час Красную площадь, были воодушевлены! Какое торжество над врагом, какое достоинство и силу Красной Армии и всего советского народа продемонстрировал этот воен-

ный парад! Воспоминания о нем сохранились в моей душе навсегда».

После парада, спустившись по Васильевскому спуску, часть войск направилась на ближайшие от Москвы оборонительные рубежи, часть — по своим направлениям и местам дислокации. «Пограничная» коробка в полном составе взяла курс на поселок Богородское в дальнем Подмоскovie. Опять утомительный марш... Опять длиннющие версты... А потом — бои, бои... Кровопролитные, жаркие, победоносные — горячие очаги огромного сражения под названием «Разгром фашистских войск под Москвой»...

Участник обороны Москвы Михаил Иванович Григоренко прошел нелегкий фронтовой путь. Дважды был ранен. Награжден боевыми наградами — орденами и медалями. Закончил войну и встретил победу в Бресте, находясь в составе 7-й стрелковой дивизии 65-й армии 1-го Белорусского фронта. Воевал пехотинцем, командиром знаменитой «сорокапятки», служил при штабе дивизии, боролся с бандитизмом на Брестчине. Свой фронтовой путь ветеран начертил простой шариковой ручкой на страницах с географическими картами в сборнике «Атлас мира», где кружочками отметил места наиболее крупных боев, в которых пришлось участвовать. Я пролистал этот сборник и постарался запомнить места боевой солдатской славы моего 90-летнего собеседника: Кашира, Тула, Ясная Поляна, Олексин, Калуга, Сухиничи, Брянск, Трубчевск, Погар, Новозыбков, Добруш, Речица, Гомель, Бобруйск, Брест... Этапы большого пути фронтовика-победителя.

Александр ВОЛКОВИЧ
Запись 2006 года

Забуть нельзя

Накануне Дня народного единства в Вельямовичах открыли обновленный монумент.

Памятник был установлен в 1968 году погибшим в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками односельчанам от жителей деревень Вельямовичи, Чижевичи, Сычи, Сычики, Голачево...

Возложение цветов к монументу началось с минуты молчания. Перед собравшимися выступил председатель районного Совета депутатов Владимир Хватик. Он отметил значимость события накануне Дня единства. При этом подчеркнул, что мы были и остаемся едины в своем стремлении жить под мирным небом, трудиться на благо родной страны, чтобы сделать ее еще сильнее и богаче.

Владимир Хватик отметил еще и то, что нужно рассказывать всю правду о Великой Отечественной войне нынешнему поколению. Молодежь должна осознать, что наша мирная жизнь — это результат

победы над нацизмом наших мужественных предков. А память о доблестных участниках войны будет жить в сердцах до тех пор, пока на их могилах будут лежать цветы...

Что касается обновления памятника, то оно затронуло не только скульптуру воина, также были заменены мемориальные плиты, тротуарная плитка, благоустроена прилегающая территория.

На обновление монумента об-
исполком направил 25 тысяч рублей,

которые были выделены из средств, заработанных в этом году на республиканском субботнике.

Кроме того, средней школой деревни Вельямовичи проведена поисковая работа. Благодаря этому были установлены новые имена односельчан, погибших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Если первоначально на монументе было выбито 88 имен, то сейчас на плитах увековечено 107 фамилий погибших.

Память бессмертна.

Наталья КОНОНОВИЧ, БВ

Вогненныя вёскі Белавежжа. Нельга забыць

За гады акупацыі ў Белавежскай пушчы
перасталі існаваць 80 вёсак

Запаведная Белавежская пушча — маўклівая, але надзейная сведка эпох. Больш за 600 гадоў, з часоў вялікага князя Вітаўта, складваецца пакрысе яе пісьмовы летапіс, якому няма канца. Пушча заўжды бараніла чалавека, ратавала ад галоднай смерці ў нішчымніцу, давала прытулак у чумныя гады і ваенную пару. Шмат бачылі яе гушчары на доўгім вяку, але тое, што прынесла XX стагоддзе, нельга ні з чым параўнаць. У Першую сусветную вайну акупанты масава секлі пад корань і тралявалі пушчанскі лес, у Вялікую Айчынную — выганялі з абжытага жылля і знішчалі яго жыхароў.

Ражноўка, асвячэнне храма. 22 студзеня 1943 года

«Падарожжа» за «мяжу»

Восем дзесяцігоддзяў перагарнуліся, быццам старонкі, аднак тутэйшыя — дрэвы і людзі — захавалі ўспаміны пратое, як гарэла камянецкая вёска Лескі і як за імгненні да смерці ўратавалася сяло Ражкоўка.

Сёння, каб трапіць з Беларусі да германскай граніцы, давядзецца праехаць сотні кіламетраў. У вайну было інакш: мяжа прайшла па ўскрайку Белавежскай пушчы: на поўдні месціўся рэйхскамісарыят Украіна, паўночней — Усходняя Прусія або непасрэдня ўладанні Трэцяга рэйха. Сваю крывавую імперыю Адольф Гітлер і фюрары меншага калібру марылі пабудаваць на тысячу гадоў.

Гітлераўцы рабілі шмат, каб векавечны лес абязлюдзеў. Ужо з першых дзён уварвання яны пачалі «ачышчаць» пушчу ад тутэйшых. Рабілася гэта метадычна і бязлітасна пад кіраўніцтвам старшага ляснічага Вальтэра Фрэверта. Маёр Фрэверт — любімец Германа Герынга, які лічыўся спадкаемцам Гітлера. Гэты другі чалавек у нацысцкай партыі і дзяржаве сярод мноства высокіх чыноў ды званняў насіў яшчэ і «тытул» галоўнага паляўніцтвазнаўцы Рэйха. Герынг выказаў непадробную цікавасць да багаццяў Белавежскай пушчы. Відавочна, людзі такім багаццем для нацысцкага бонзы не з'яўляліся. Таму Фрэверт са скуры лез, каб дагадзіць шэфу. Тыя, хто меў стасункі з маёрам, адзначалі, што гер Фрэверт з аднолькавым азартам паляваў на лясных звяроў і людзей, у якіх бачыў выключна «бандытаў» ды іх памочнікаў.

З першых дзён, як толькі ён атабарыўся ў пушчы, старшы ляснічы актыўна ператвараў у попел вёскі і іх жыхароў. Рабіў гэта педантычна і жорстка. Ужо ў ліпені сорок першага былі зруйнаваны больш за тры дзясяткі паселішчаў.

Аднак спачатку вяскоўцам яшчэ дазвалялі ўзяць з сабой адзежу, нейкія дробныя хатнія пажыткі. Усю астатнюю маёмасць, прадукты і жыўнасць немцы рабавалі, а потым драўляныя хаты ў саламяных «капелюшах» успыхвалі, бы свечкі. На зборы гестапаўцы і жандары адводзілі няшчасным гадзіну-другую, а затым загадвалі рухацца прэч. Куды? За «мяжу» — ва «Украіну»: у Кобрынскі ці Жабінкаўскі раёны. Пры гэтым перасяленцаў строга папярэджвалі: наведваць выселеныя вёскі і наваколле, як і саму Белавежскую пушчу, забараняецца, а непаслушэнства будзе карацца смерцю.

Попельна-крывавы смурод смерці ўжо пачынаў адчувацца. Усяго за той час, пакуль акупанты гаспадарылі ў запаведным лесе, перасталі існаваць 80 вёсак і 79 лясных сядзіб, была знішчана прыблізна тысяча пушчанцаў.

Аднак часам усё ж адбываліся цуды...

Паратунак за хвіліну да гібелі

Паблізу Камянюк, якія немцы перайначылі ў Кёнігсбрук, дасюль жыве вёска Ражкоўка. Сёння ў ёй усяго некалькі хат ды сціплая блакітная праваслаўная царква, пабудаваная ў 1942 годзе. Вёска жыве, хоць магла загінуць у тым самым сорок другім...

Гавораць: панядзелак — цяжкі дзень, а для ражкоўцаў — дзень выпратавальны. Бо тое, што адбылося ў панядзелак 28 верасня 1942 года, і мясцовыя жыхары, і шматлікія журналісты не называюць інакш, як «Ражкоўскі цуд».

Ражноўка. Абраз 2008 года

Сёння на ўскрайку вёскі — крыж.
На ім шыльда:

«Сей Крест сооружён в память
избавления от смерти всех
жителей села Рожковка.
1942 год 28 сентября».

А ў мясцовай царкве — абраз Божай Маці з дзіцём на руках, падораны нямецкім авіятарам маёрам Эмілем Хербстам са словамі: «На гэты раз расстрэльваць вас не будзем, але бачыце: яма выкапана, і калі вы не перастанеце падтрымліваць сувязь з бандытамі, будзеце ўсе ляжаць у ёй. Дзяцей, якія вывезены ў суседнія вёскі, вернем. Працягвайце будаваць царкву».

Мясцовыя палічылі, што такое рашэнне немцу падказала Багародзіца, вобраз якой маёр пабачыў у небе, калі ляцеў на самалёце.

22 студзеня 1943 года адбывалася асвячэнне храма, названага ў гонар абраза Казанскай Божай Маці. Эміль Хербст разам з гаўптманам Дэкерам і перакладчыкам Ота Ханеманам прыбылі ў выратаванае сяло. Маёр не толькі

падараваў ражкоўцам абраз, які дастоль захоўваецца ў іх храме з пазнакай даты выратавання, але пасля хроснага ходу падвёў прыхаджан да шырокай яміны, дзе нагадаў, што жыццё іх дастоль вісіць на валаску і залежыць ад таго, ці будуць яны надалей падтрымліваць партызан.

Аднак далёка не ўсім шанцавала так, як ражкоўцам.

За месяц да асвячэння царквы былі забіты некалькі нямецкіх лётчыкаў. Салдаты авіяцыйнага батальёна аховы, якім камандаваў Хербст, захапілі ў адказ больш за сотню беларусаў, якіх 24 снежня 1942 года перавезлі ў мястэчка Белавежа (сёння на тэрыторыі Польшчы). Расстрэльны атрад пад кіраўніцтвам лейтэнанта Паля пагнаў людзей у лес. Забойства цягнулася ўвесь дзень напярэдадні каталіцкага Раства.

«Трохкутнік», а затым круг

Наш аповед — не ўрок геаметрыі, а некалькі згадак пра вайну і яе няпростыя старонкі, афарбаваныя ў чорны колер.

Восенню 1942 года карнікі расчарцілі на Палессі трохвугольнік і назвалі гэта аперацыяй «Трохкутнік». У той час былі знішчаны больш за 40 тысяч чалавек ад Брэста да Пінска.

Вясной сорок трэцяга зладзейскага рука намалявала чарговы круг на карце. У яго трапіла камянецкая вёска Лескі (або на польскі манер — Ляскі)...

⁷⁸ Гэтая страшная геаметрыя азначала толькі адно: знішчэнне будзе праведзена без «эвакуацыі»... Лескі павінны былі згарэць з людзьмі. Так вырашыў той, чья рука намалявала свой крываваы круг.

У чым карнікі ўбачылі правіну пушчанскай вёскі?

У самым пачатку Вялікай Айчыннай лагер для ваеннапалонных у Бяла-Падлясцы хутка перапоўніўся чырвонаармейцамі. Некаторым шчасціла збегчы ад канваіраў, а затым, пасля блуканняў па лясах, далучыцца да партызан, якія дзейнічалі ў Белавежскай пушчы.

Неяк Вальтэру Фрэверту данеслі: адзін з такіх «бандытаў» трапіў у рукі нямецкай лясной аховы. Паранены ў баі, ён праляжаў без прытомнасці ў гушчары, а потым, губляючы апошнія сілы, усё ж дапоўз да бліжэйшага жылля, дзе зноў трапіў у нямецкі палон. Чалавек аказаўся слабым: на допыце расказаў усё, што ведаў. Пры гэтым згадаў, што народным мсціўцам актыўна дапамагаюць мясцовыя, у тым ліку жыхары вёскі Лескі, паблізу якой патаемна ўзведзена некалькі партызанскіх зямлянак...

Праз лічаныя дні, 2 мая 1943 года, начальнік СС і паліцыі Беластоцкай акругі оберфюрар СС Фром выдаў падгрыфам «сакрэтна» цыркуляр. У лісце значылася (і гэта была не прапанова, а канкрэтны жорсткі загад):

«Паводле паказанняў затрыманых бандытаў і пры правядзенні следства было дакладна ўстаноўлена, што жыхары населенага пункта Лескі, за 14 кіламетраў на паўночны ўсход ад Камянца-Літоўскага... з пачатку зімы 1942/43 года аказвалі бесперапынную падтрымку і мелі сувязь з бандытамі...

Таму ў якасці прыкладу запалохвання для жыхароў раёнаў, размешчаных на ўскрайку пушчы, у населеным пункце Лескі будуць прыняты карныя меры ў выглядзе расстрэлу ўсяго насельніцтва.

Пасля прывядзення ў выкананне смяротнай кары, а таксама пахавання забітых, канфіскацыі іх маёмасці кампетэнтным камісарам населены пункт падлягае поўнаму знішчэнню шляхам спалення».

Прыгавор быў вынесены і абскарджанню не падлягаў.

Лескі дажывалі апошнія дні.

Зграя перад паляваннем

На расправу накіравалі егерскі атрад асаблівага прызначэння. У чым яго асаблівасць? Звычайна егеры палявалі на звяроў, а ў той майскі дзень — на людзей.

Зграя, пабуджаная адразу пасля поўначы, выйшла на аблаву сярод цемні. Перад тым а першай гадзіне ночы 4 мая маёр Фрэверт абвясціў у паляўнічым палацы баявы загад:

«Спаліць вёску Лескі, якая месціцца на паўночным усходзе пушчы, а ўсіх жыхароў расстраляць.

Падстава: з кастрычніка 1942 года жыхары Лесак для банды ў 110

Ражноўна. Абраз 1942 года

чалавек, якая ўсю зіму правяла ў пушчы за два з паловаю кіламетры ад вёскі, мылі бялізну, пяклі хлеб і своєчасова папярэджвалі бандытаў пра набліжэнне нямецкіх салдат».

«Спецгегеры» павінны былі ўзяць Лескі ў кола, як было намалявана на карце, каб ніводны вясковец не выслізнуў з пасткі. Непасрэднае знішчэнне людзей было ўскладзена на 2-ю роту 34-га паліцэйскага палка аховы. Гэта была надзейная, правераная ў падобных справах зграя.

Тры ланцугі ачаплення былі накінуты на вёску а чацвёртай гадзіне раніцы. Цяпер ужо ніхто не мог вырвацца на волю, хіба што перадсмяротныя крыкі і кулямётныя чэргі.

Жах у дзіцячых вачах

Лескі дажывалі апошнія хвіліны.

Хаты ахапілі першыя языкі полымя. «Вогненная вёска» гарэла і дымілася,

зоркамі сыпаліся іскры. Яшчэ праз тры гадзіны надышла трывожная цішыня. Яе перарывала толькі рыпенне гружаных драбін, якія везлі нарабаванае.

У архіве захаваўся пранізлівы дакумент:

«Ноччу немцы акружылі вёску Лескі Дварцоўскага сельсавета, дзе і пачалі крывавую, бесчалавечную, нечувальную ў гісторыі расправу над мірнымі жыхарамі. Усё насельніцтва вёскі было сабрана на вуліцу, дзе пасля кароткай праверкі дакументаў усіх мужчын сагналі ў школу, а жанчын і дзяцей у клуню. Пасля гэтага нямецка-фашысцкія гады пачалі знішчаць нашых братоў і сяцёр. Была выкапана вялікая яма, да якой каты надводзілі групамі ні ў чым не вінаватых людзей і расстрэльвалі, а дзяцей кідалі жывымі. Вёску фрыцы-людзе ды спалілі дотла... Не выратаваўся ніхто, за выключэннем адной дзяўчынкі...»

Вачыма той, каму пашчасціла ўратавацца, можна і сёння пабачыць, што

Карта з пазначанай для знішчэння вёскі Лескі

адбывалася ў той жудасны дзень у пушчанскай вёсцы. Успаміны Аляксандры Гарпініч (у дзявоцтве — Дзмітрук) занатаваны ў камянецкай кнізе «Памяць». На жаль, некалькі гадоў таму Аляксандры Сцяпанаўны не стала. Але засталіся яе задакументаваныя словы, якія і праз дзесяцігоддзі яскрава сведчаць пра злачынства.

«У трывожным чаканні сцішылася ўся вёска. Потым з хаты ў хату пачалі хадзіць варожыя салдаты, выганяць людзей на сход. Хто не хацеў або не мог выйсці з хаты, злыдні валаклі, білі айтаматамі, піхалі нагамі. Жанчын з дзецьмі пагналі ў клуню, а мужчын — у школу. Чужыя людзі (з іншых вёсак) заканчвалі капаць яму.

Першымі пачалі расстрэльваць мужчын, потым жанчын з дзецьмі (на спісе, сем'ямі). Я ўсё бачыла. Вось фашыст... падкінуў за адну ножку дзіцё, а другі стрэліў у живоцік... Большых дзяцей, якія ўпараціліся, уцякалі ад ямы, бо зразумелі, што гэта канец, гітлераўцы лавілі і кідалі ўніз падстрэленымі або жывымі. Следам за дзецьмі падалі ў яму і іх матулі. Вось чаму магіла яшчэ доўга варушылася.

Ад страху, болю, распачы я адскочыла ад суседскіх дзяцей, што сталі паводдаль ад ямы. То былі дзеці солтыса Гука. Гукаву сям'ю немцы адазвалі, загадалі грузіць рэчы на вазы і ехаць у Шчарчова. Адзін фрыц палічыў дзяцей і падзвона спыніў позірк на мне: «Лішняя?» Гукава маці сказала: «То бандыцкае дзіця». Немец спяшаўся, махнуў на мяне рукой, майляў, хай адна живе...

Я дрыжэла ад страху і плакала. Я думала: як там матулечка, брацік, сястрычка? Няўжо іх забілі? Пэўна, каб бачыла, як страляюць у маму, кінулася б да яе... Але гэтага я не бачыла. Пазней людзі расказалі, што трохмесячнага

браціка Сцёпку кінулі ў яму жывым. Да гэтай пары ў вушах маіх стаіць плач жанчын, крык дзяцей. А як закрываю вочы, бачу целы людзей у яме, а вакол — кроў...»

Акупанты пралілі кроў не толькі жыхароў вёскі, якую абвялі кругам і выкраслілі са спісаў жывых. Падчас вайны ў Лескі перасялілася некалькі сем'яў. Сюды яны прыехалі, бо іх родныя паселішчы раней знішчылі карнікі. На новым месцы яны шукалі выратаванне, але знайшлі пагібель. Чатырохгадовая дачка падпольшчыка Надзейка Мацюхевіч жыла ў сям'і Мікіты Жука. Калі забойцы бязлітасна расстрэльвалі людзей, Мікіта Фёдаравіч спрабаваў збегчы, але варожая куля дагнала яго паблізу ад ямы, што стала брацкай магілай для лескаўцаў. Не вырваўся з ланцугу і Саша Лябедзіч. Юнака таксама дагнала куля. Каты прывалаклі Сашкава цела і кінулі ў яму. Стары Карп Цыбуля (дзед меў ад роду 83 гады) наадрэз адмовіўся выйсці на пастраенне. Карпа Лаўрэнцьевіча «паляўнічыя» застрэлілі ў хаце, а потым жыллё разам з гаспадаром ператварылі ў попел...

Праз некалькі дзён, як у вёсцы адшукаў пажар, стараста Бельскага павета абвясціў пра вынікі «акцыі» ў Лесках. Паўсюль была расклеена яго паперка, якая заканчвалася папярэджаннем: «Вінаватыя ў дзеяннях супраць нямецкіх улад і ў падтрымцы бандытаў будуць сурова пакараны і знішчаны».

Аднак запалохаць не атрымалася. Наадварот, у адказ акупанты атрымалі народныя гнеў і нянавісць, новыя напады на гітлераўскіх салдат у Белавежскай пушчы і ўздым партызанскай барацьбы. Зямля літаральна гарэла пад іх нагамі. Так адбывалася да самага вызвалення, якое прыйшло на беларускую зямлю летам 1944 года.

Сабачча смерць

Праз два гады пасля знішчэння «вогненнай вёскі» Надзвычайная дзяржаўная камісія, якая расследавала зладзействы нямецка-фашысцкіх захопнікаў на тэрыторыі Камянецкага раёна, засведчыла, што ў Лесках «усё насельніцтва, ад груднічоў да глыбокіх старых, былі сагнаныя ў клуню, затым партыямі, па дзесяць чалавек іх выводзілі да ямы і расстрэльвалі. Усе пабудовы вёскі Лескі былі спалены і на месцы квітнеючай беларускай вёскі застаўся толькі попел».

Якое пакаранне панеслі зладзеі, што пралілі кроў і расцерушылі попел?

Аднойчы на вочы нямецкага даследчыка Валеры Рыпергера трапіла записка з газеты «Більд» за 3 жніўня 1962 года. Яна была названа «Любімы сабака стаў злым рокам ляснічага» і сведчыла, што мінулае дагнала 65-гадовага Вальтэра Фрэверта, які загінуў ад няшчаснага выпадку на паляванні. У той час ішлі размовы, што супраць былога старшага ляснічага будзе ўзбуджана крымінальная справа за злачынствы, учыненыя ў Белавежскай пушчы. Таму раптоўная смерць у лесе дала падставу для плётак.

Лескі. Аляксандра Гарпініч каля помніна аднавяскоўцам

«Ці сапраўды адбыўся няшчасны выпадак або гэта было самагубства і крок адчаю — уцёкі ад адказнасці? — рытарычна пытаўся навуковец. — Адназначнага адказу на гэтае пытанне не атрымаць ужо ніколі».

Памяць перамагае

З тых дзён гісторыя паглынула восем дзясяткаў гадоў, аднак і цяпер тутэйшыя — людзі і дрэвы — захоўваюць свае ўспаміны...

Шчыра адданы Белакежскай пушчы вучоны і пісьменнік Вячаслаў Семакоў згадваў, між іншым, пра выпадкі, калі ламаліся пілы. Яны траплялі на кулі, якія з часоў Вялікай Айчыннай вайны глыбока заселі ў ствалах дрэў. На памежжы тысячагоддзяў уладкоўвалі новую складаную пілараму, прывезеную па іроніі лёсу з Германіі. Каб прадухіліць паломкі яе механізмаў, тэрмінова набылі металашукальнік. Цяпер з яго дапамогай абследаюцца бярэны, падрыхтаваныя да распілоўкі. «І гэта своеасаблівы напамін пра тыя цяжкія часы, што выпалі на долю пушчы ў суровыя гады вайны», — зазначаў Вячаслаў Семакоў.

Так, кулі калечылі не толькі целы, але і дрэвы.

Як захоўваецца ў нашыя дні памяць пра тыя падзеі?

У апошні час адбыліся істотныя змены ў Ражкоўцы. Аднак колькі б гадоў не адлічыў календар з таго трывожнага верасня, калі смерць крывавым вокам пазірала з яміны, выкапанай на ўскрайку сяла, нашчадкі выратаваных ідуць у свой храм, узведзены восемдзсят гадоў таму.

У студзені 1943-га царкву асвятлілі ў памяць пра Казанскі абраз Божай Маці. З благаславення епіскапа Брэсцкага і Кобрынскага Іаана 14 жніўня

2005 года пушчанскі храм атрымаў новае імя. Ён быў названы ў гонар іконы Божай Маці «Ражкоўскай», якая беражліва захоўваецца ў царкве. Праз тры гады на падставе першакрыніцы, некалі падараванай маёрам Хербстам, ікананісцы Аляксандра-Неўскай лаўры ў Пецярбургу стварылі кананічны абраз «Ражкоўская Выратавальніца», які падаравалі ў пушчанскае сяло. Нарэшце, летась, напярэдадні 80-годдзя памятнай падзеі, уладыка Іаан здзейсніў вялікае асвятчэнне адрамантаванага храма ў Ражкоўцы.

Памяць пра вёску Лескі захоўваецца не толькі ў Хатыні, але і ў мемарыяле, узведзеным на месцы, дзе яна жыла мірным жыццём да ранку 4 мая 1943 года. На помніку, збудаваным да саракагоддзя Вялікай Перамогі, — пералік імён. Гэта тыя, для каго той далёкі вясновы дзень стаў апошнім.

Прозвішчы... прозвішчы...

Брэсцкія, Валоскі, Гімзы, Дзмітрукі, Жукі, Казлы, Кандрацюкі, Літвінчукі, Лябедзічы, Тарасевічы, Цыбулі...

Наймалодшае дзіця — Саша Жук... Нават не ведаю. Хлопчык? Дзяўчынка? Дзіце мела толькі сем тыдняў ад нараджэння...

Прозвішчы шматразова паўтараюцца. Лёс для іх носьбітаў выпаў аднолькавы... Усяго хроніка «Памяць» Камянецкага раёна гаворыць пра 216 ахвяр, але ў пайменным спісе ў той жа кнізе занатавана толькі 205 чалавек, расстраляных 4 мая. Відаць, яшчэ не ўсе пушчанскія загадкі разгаданы...

Анатоль БЕНЗЯРУК
Фота з архіва аўтара

«Склоним головы перед светлой памятью верных сынов Родины»

26 октября 2024 г. настоятель храма Святого Апостола Луки в городском поселке Домачево иерей Дмитрий Каратай посетил пограничную заставу «Домачево» имени А.А. Новикова.

Священник провел духовно-просветительскую беседу с личным составом войсковой части «Жизненный путь Святителя Луки — пример служения Богу и Отечеству».

В ходе беседы батюшка рассказал пограничникам о святом апостоле и евангелисте Луке, об исторических событиях Свято-Лукинского храма, о православной вере, духовно-нравственных основах жизни христианина.

В конце встречи иерей Дмитрий ответил на вопросы военнослужащих, обратился к солдатам с напутственным словом о хранении Божьих заповедей и христианских добродетелей, главные из которых — любовь к Богу, Отечеству и ближним. Пожелал пограничникам мирного неба, помощи Божией в ратном служении по охране рубежей Отечества.

Иван ПРОКОПЮК

Справка:

Имя Алексея Александровича Новикова носит 14-я пограничная застава «Домачево» Брестской пограничной группы. Одним из первых на рассвете 22 июня 1941 года принял на себя удар немцев пограничный наряд в составе младшего сержанта А. Новикова и рядового Н. Ставницкого.

На заставе открыт бюст А.Новикову. Одна из улиц поселка Домачево Брестского района носит имя Алексея Александровича. На берегу реки Западный Буг, где героически сражался А. Новиков, установлен монумент с надписью: «Склони голову перед светлой памятью верного сына Родины. 23 июня 1941 года в неравном бою с немецко-фашистскими захватчиками здесь героически погиб бесстрашный пулеметчик-пограничник Алексей Новиков».

Госпогранкомитет

СТАРОНКІ ГІСТОРЫІ

Деревня Вистычи и ее достопримечательности

Деревня Вистычи находится в Брестском районе Брестской области, бывшее Великое княжество Литовское, а теперь — Республика Беларусь.

Скорее всего, название деревни произошло от имени Вис, ведь когда-то у нас были такие имена — Вис, Вир, Вит. С латыни «вис» переводится как «сила». Наверное, когда здесь и поселился сильный дядька Вис, его потомков начали звать Вистычи.

Деревня Вистычи известна еще с XV века. Она принадлежала шляхтичам Насутам, которые относились к гербу Равич. В 1471 здесь пан Насута построил костел. Этот год и считается годом рождения деревни.

И когда местные жители отмечали 535 лет от первого упоминания деревни, на перекрестке, который в народе называют «смоленским путем», был поставлен и освящен деревянный крест, сделанный местным мастером. Позже деревня перешла к берестейскому воеводе Юрию Васильевичу Тышкевичу. Тышкевичи оставили заметный след в истории деревни.

Евстафий Тышкевич в 1678 году возле костела построил монастырь и пригласил сюда монахов-цистерцианцев. Вообще, в XVII веке цистерцианцы боролись против протестантов. Тогда они и появились у нас в Беларуси. В их костелах не было никаких скульптур, витражей, росписей... Единственное, что у них там было, — это распятие.

Так вот монахи построили в Витычах новый каменный костел и освятили в честь святой Софии. Он был построен в стиле итальянского барокко, но вместе с тем в нем присутствует некая монументальность и простота, которые были

характеры іменна беларускай архітэктуры.

После восстания К. Калиновского костел был закрыт, а в 1866 году он был перестроен в православную церковь. Вот Воздвиженская православная церковь в бывшем католическом костеле находится здесь по сегодняшний день.

Когда-то при костеле находилась чудотворная икона Матери Божьей Вистычской. И за исцелением люди сюда съезжались со всей Речи Посполитой. С этой иконой связано выздоровление нашего знаменитого писателя, историка и политического деятеля Юлиана Немцевича. Говорят, что он, когда был маленький, сильно заболел, и его родители приезжали к этой иконе и просили Матерь Божию Вистычскую о выздоровлении мальчика. И, когда мальчик вылечился, его отец, который был очень набожным, приказал из чистого серебра вылить образ маленького Юлиана. И этот образ повесили возле руки Матери Божьей. Эта икона пропала, но сей-

час поговаривают, что ее нашли где-то в Польше.

Юлиан Немцевич много писал о Беларуси, на которой жил, которую любил и за которую боролся. Он написал много мемуаров, где часто упоминает Вистычи. Он писал, что они на все праздники ездили в Вистычи и там оставались не только на обед, но часто и на ночь у монахов-цистерцианцев.

У монахов-цистерцианцев здесь было огромное хозяйство. Они выращивали виноград и занимались изготовлением вина. А в 1831 году монахи, как и Юлиан Немцевич, поддерживали повстанцев. Поэтому в 1832 году монастырь в Вистычах был закрыт, а монахов всех повыгоняли. На сегодняшний день от монахов-цистерцианцев в Вистычах осталось только здание костела и полуразрушенные каменные стены монастыря.

Недалеко от костела сохранилась и каменная колонна. Сверху на колонне когда-то стояла мраморная скульптура Матери Божьей Вистычской. Говорят, что эту колонну поставили родители Юлиана в знак бла-

годарности за выздоровление своего сына.

Скульптура Матери Божьей Вистычской простояла на колонне до 50-х годов прошлого века. Во времена Советов ее зацепили тросом, стянули с колонны и выбросили в речку Лесная, которая возле деревни. И дайверы, которые пару лет назад плавали в реке, рассказывали, что видели на дне эту мраморную скульптуру Матери Божьей.

Вистычи скоро перешли к шляхтичам Ягминам. И к концу XVIII века хозяином стал Павел Ягмин. В Речи Поспо-

литой он был человеком уважаемым, занимал несколько высоких должностей и был в почете у короля Станислава Августа Понятовского, который вручил ему орден Святого Станислава.

После участия в восстании Тадеуша Костюшко Павел Ягмин не эмигрировал, а остался здесь, в Вистычах. Он умер в 1808 году, и все его земли, в том числе и Вистычи, перешли к его племянникам.

1213. Wistycz, Kościół cysterski (barok XVIII w.)
Eglise Cîteaux (baroque XVIIIe s.) — Cisterciens church (baroque XVIIIe cent.)
Zisterzienskirche (barock XVIII Jahr.)

Его племянник Павел был маршалком Брестского повета. Еще до восстания, в середине XIX века, он построил в Вистычах красивую усадьбу. Говорят, что в ней даже останавливался российский царь Александр II и даже подарил Павлу крест с бриллиантами. К сожалению, от усадьбы остался только фундамент, который находится на месте нынешнего питомника. Но осталось несколько фотографий с изображением самой усадьбы.

В 1840 году вокруг усадьбы был посажен шикарный парк, который сохранился по сегодняшний день.

1215. Wistycz, Kościół po cysterski i brama cmentarna.
Eglise des Cîteaux et porte du cimetière.
Cyster's church and cemetery gate.
Zisterzienskirche und Kirchhofort.

P.S. Сегодня Вистычи (белор. Вістычы) — агрогородок в Брестском районе, который входит в состав Чернавчицкого сельсовета. Расположен на реке Лесная. Население 743 жителя (данные на 2014 год).

С 2016 года в Вистычах проходит яблочный праздник. Что он собой представляет, читайте по ссылке: "Фоторепортаж с районного фестиваля «Вістыцкі яблык 2017».

Источник информации:
телеканал СТБ, современные фото —
BrestCITY.com (август 2017 г.)

Камень Лыщинского

Лыщинский Казимир (04.03.1634–30.03.1689)
Мыслитель-атеист, педагог.

Родился в имении Лыщицы на Брестчине. Начальное образование получил в местной школе, потом учился в Брестском иезуитском коллегиуме. В 1658 г. вступил в орден иезуитов в Кракове. Одновременно учился в четырехгодичной студии, готовившей преподавателей для иезуитских школ — сначала в Кракове, а затем в Калише. После окончания обучения преподавал во Львове. С 1665 г. — помощник ректора Брестского иезуитского коллегиума. В 1666 г. поселился в своем имении. Избирался сеймовым послом от шляхты Брестского воеводства (1669, 1670, 1672, 1674). С 1682 г. — брестский подсудок.

Был казнен за атеистические взгляды.

Творческое наследие невелико. Его взгляды нашли отражение в рукописном сочинении «О несуществовании Бога». Часть рукописи была уничтожена во время казни, судьба оставшейся части неизвестна. Сохранилась эпитафия, составленная самим Казимиром Лыщинским. Об идеях указанного сочинения можно судить также по высказываниям участников процесса, материалам сеймовых отчетов, другим источникам.

Идеи К. Лыщинского основаны на материалистических представлениях об окружающем мире. Считал вымыслом существование ангелов, ада, рая, чистилища, вечной жизни.

Впрочем, существует и иное мнение. Лыщинский не отказался от Бога и католической религии, а его трактат, в соответствии с существующей традицией, имел диалогический характер,

в котором автор давал возможность каждой из сторон — верующему и атеисту — высказать свою идейную позицию. Сфабрикованное же обвинение его в атеизме основывалось на содержании той части сочинения, которая отражала аргументы атеиста.

Каковым бы не было мнение об идейной позиции К. Лыщинского, его взгляды отразили знакомство с новейшими философскими идеями Европы и их глубоким осмыслением.

В деревне Малые Щитники Брестского района в 1989 г. установлен мемориальный камень в честь К. Лыщинского с текстом его собственной эпитафии в переводе на белорусский язык.

https://csl.bas-net.by/resursy/belscientists/lyshchinslij_kazimir.asp

Юрий Бондарев — 100 лет со дня рождения

15 марта 2024 года исполнилось 100 лет со дня рождения писателя-фронтовика Юрия Васильевича Бондарева. Родился Юрий в городе Орске Оренбургской области. В 1931 году семья переехала в Москву. Со школьной скамьи Юрий Васильевич был призван в армию и закончил войну командиром артиллерийского орудия.

Демобилизовавшись после второго ранения, Бондарев в 1946 году стал студентом Литературного института имени М. Горького в Москве, где занимался на семинаре К.Г. Паустовского. Вскоре после окончания института он был принят в Союз писателей СССР. В 1956 году увидела свет первая повесть Бондарева — «Юность командиров», рассказывающая о буднях курсантов артиллерийского училища в конце войны и в мирные дни.

Широкую известность писателю принесли две следующие повести — «Ба-

тальоны просят огня» (1957) и «Последние залпы» (1959).

Событием стал и первый роман Бондарева — «Тишина» (1962–1964). Это одно из первых в советской литературе обращений к теме сталинских репрессий. Большой успех имел роман «Горячий снег» (1970) о кровопролитных боях на подступах к Сталинграду.

В романах «Берег» (1975), «Выбор» (1980) и других Бондарев ярко раскрывает тему патриотизма.

Значительное место в творческой биографии Бондарева занимают работы в кино — им созданы киносценарии по многим собственным произведениям, сценарий киноэпопеи «Освобождение» (1970–1972). С конца 60-х Бондарев занимал руководящие посты в Союзе писателей, был депутатом Верховного Совета РСФСР, делегатом нескольких съездов КПСС. Награждён Ленинской премией (1972) и дважды — Государственной премией СССР (1977, 1983).

29 марта 2020 года советский писатель-фронтовик Юрий Бондарев умер в Москве в возрасте 96 лет.

АСТРАМБЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ • № 4 [48] • 2024

